fotym

[№1] 3 июня 2010

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

/МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ — ФОТОГРАФИЯ/

ФОТОФАКУЛЬТЕТ

/НАИГРАЛИСЬ В РАЗВЕДЧИКОВ/
/ИГРА. ВЕСНА. ЧУВСТВА/

ФОТООТЧЁТЫ

РОК_ФРОНТ

/РОКОВАЯ ФОТОГРАФИЯ/

ФОТОТЕХНИКА

/БЮДЖЕТНЫЕ ОБЪЕКТИВЫ/

ФОТОУРОК

/В СЕВЕРНОМ СИЯНИИ ВЕДЬМОЧКА СЕРЕБРИТСЯ/

РАБОТА В PHOTOSHOP

фото — Алексей Маслов

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

объявляет набор на специальности и специализации:

Журналистика:

Специализация «Периодическая печать»
Специализация «Телевидение и радиовещание»
Специализация «Реклама и паблик рилейшнз»

Дополнительные специализации:

«Новые компьютерные технологии в СМИ»
«Художественная культура»
«Фотожурналистика»

Реклама:

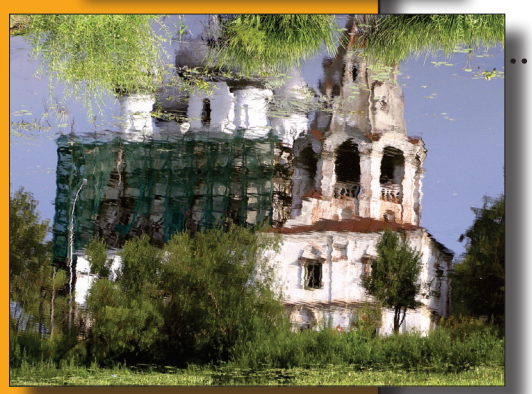
Специализация «Работа с рекламными текстами — «Копирайтинг»»

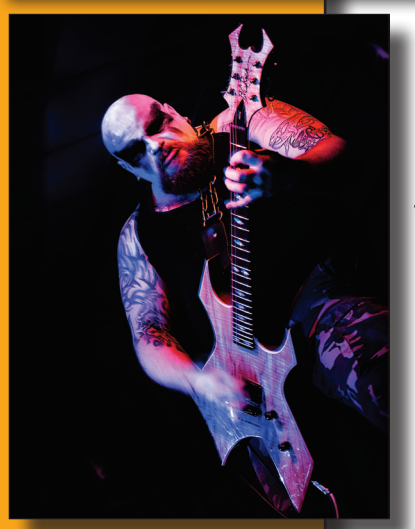
Связи с общественностью:

Специализация «Связи с общественностью в средствах массовой информации»

Стань специалистом! Сделай свой выбор.

СОДЕРЖАНИЕ





НОВОСТИ f5
- Визит
- Медианаука

ФОТОФАКУЛЬТЕТ f6

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ f7
- Советское фото
- Профессионал
- Молодые

ФОТОВЫСТАВКИ f16
- Серые столы
- Стихи, я

РОК_ФРОНТ f17

МЫ И ОНИ f22
- Космополит

ФОТОАРТ f23

МЫ И ОНИ f26
- Сами о себе

ФОТОУРОК f27

МЫ И ОНИ f30
- Путешествия

ФОТОТЕХНИКА f31

fotym

[№1] 3 июня 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Валерия Боброва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Лидия Долгопятова

РЕДАКЦИОННЫЙ ШТАТ
Елена Голева,
Тамара Попова,
Юлия Здоровцова,
Екатерина Образцова,
Инна Ефремова,
Мария Фёдорова,
Ольга Дудикова,
Виктория Лушина.

ВЁРСТКА
Валерия Боброва

ДИЗАЙН
Валерия Боброва,
Михаил Супруненко

КОРРЕКТОР
Валерия Боброва

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
редакция фотожурнала ФОТУМ

Выпускается
с 3 июня 2010 года.

ТИРАЖ
1 экз.

Материалы
данного издания
являются собственностью
редакции, перепечатка
или воспроизведение их
любым способом
или по частям
допускается только
с разрешения редакции
при указании
на данное издание.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
fotym-mag@rambler.ru

[Колонка редактора]

Иронично, с усталостью ... но по-умному.

Конец второго семестра первого курса. Вместо сидения над учебниками и зубрёжки к зачётам и экзаменам лелеешь его, тот самый фотожурнал, новость о котором распространилась первой после сообщения о поступлении на журфак. Помню, стало безумно интересно, ведь журнал — это же что-то такое, что не похоже на обычный выпуск газеты.

И это «что-то» вдруг стало подконтрольным мне. Не думала, что буду настолько причастна. И не ожидала, что научусь в последние дни вёрстки спать по 2-4 часа, вставать на рассвете и дописывать свои материалы, на которые совершенно не хватало времени. А в первые дни не хватало и сплочённой команды. Но весной всё изменилось. То ли мы подросли, то ли время пришло. Но насколько — это мы проверим именно сегодня, когда я доклеиваю последнюю полосу на стену.

Мы старались максимально приблизить наше издание к реальным, которые отпечатываются в типографиях и в огромных тиражах распространяются по России (громко сказано, знаю:)). В рубриках [Фотоурок] и [Фотоарт] — полезная информация для работающих в Adobe Photoshop. [Фотовыставки] — рецензии на работы «детей» нашей Alma Mater. Статья о съёмке в концертных условиях — [Рок-фронт]. Чуть-чуть о нас, студентах, в рубрике [Мы и они]. Для тех, кто хочет совершенствовать свою фотографическую технику - добро пожаловать на страницу [Техника]. Фотоотчёты о родном факультете ищите в рубрике [Фотофакультет]. В первом номере мы вспомним “Проходной балл”, региональную олимпиаду для абитуриентов, и концерт с журфаковской “Студенческой весны”. Но ещё мы сделали попытку отличиться: в постоянной рубрике [Три поколения] будем рассказывать о выдающихся фоторепортёрах XX века, беседовать с известными и начинающими фотожурналистами Воронежа. В этом выпуске — яркая троица: Тарасевич – Архипов – Толоконников.

Мы мыслим кадрами. И попытаемся научить вас прочитывать каждый из них. Ведь фотография — важнейший носитель информации. Ну, и не пройдите мимо фоторекламы, мы старались!

Надеемся, номер получился не без глубины резкости. И ясности :)

Визит

Вера. Владыка. Молодёжь.

5 мая состоялся визит Его высокопреосвященства митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия на факультет журналистики.

За двухчасовую беседу преподаватели и студенты задали вопросы про межконфессиональные отношения и положение церкви в современной России. Как живут студенты духовных семинарий и каково отношение владыки к журналистам. Затронули тему пороков, проблему вербовки молодёжи в ряды сект. В связи с этим возникает вопрос свободного выбора веры, вопрос о том, насколько активна наша церковь в стремлении распространить православие в российском обществе. Поэтому одно из последних заявлений владыки стало одним из долгожданных, но и неожиданных :

—Я бы желал, чтобы наши молодёжные движения были более активными, не стеснялись своей веры, время от времени выступали где-нибудь, рассказывали о своей интересной православной жизни, быть православным интересней.

Валерия БОБРОВА,
фото – Елена ГОЛЕВА, Юлия ЗДОРОВЦОВА

Медианаука

“Правда“ Кройчика

— Владимир Васильевич Тулупов строго сказал мне: «Говори не больше 20 минут, иначе я выключу микрофон». Поэтому я вышел за пределы микрофона, чтобы нечего было выключить, а выключить мой голос невозможно, — сойдя со сцены, произнёс Лев Ефремович Кройчик.

15 мая на пленарном заседании «Всероссийской научно-практической конференции медиаисследователей» он поразил аудиторию докладом «Номер газеты как единое целое» (на примере газеты «Правда» от 18 ноября 1940 года). Предвоенный выпуск, тонко проносивший через всё своё содержание сообщение о приближающейся войне. Всю идею Лев Ефремович выразил в словах: «Войну можно ожидать, несмотря на улыбки Молотова и Гитлера на первой полосе».

Также в числе выступавших — декан Владимир Тулупов — «К 25-летию факультета журналистики ВГУ» и модератор заседания Владимир Сапунов — «Трудовое право и СМИ в России и странах Запада». С 14-00 началась работа шести секций. Завершением конференции стала экскурсия в музей-заповедник «Галичья гора».

“Пора делать золотую утицу”

В ходе конференции были подведены итоги конкурса студенческих газет «Золотой утёнок». В составе жюри — преподаватели кафедры теории и практики журналистики: Юрий Гордеев, Пётр Новиков, Андрей Золотухин (он же — ведущий конкурса) и Татьяна Хомчук-Чёрная. Лучшей учебной газетой стала «Studline». Появилась новая номинация — «Лучший рекламный радио- и видеоролик», в которой победила Анна Савченко. Лучшим репортером стала Валерия Боброва, номинированные на эту же награду Мария Григорян и Татьяна Бычкова получили диплом «За смелый журналистский эксперимент».

В номинации «Лучший фоторепортер» — Ольга Дудикова. Лучшими аналитиками признаны Елена Вострикова и Ольга Гнездилова. «Лучшего журналиста — художественного публициста» в этом году не оказалось, но жюри отметило зарисовку Ярославы Шамрай. Специальные номинации: «Смелый дебют» — Александр Злищев и Анастасия Татаркина, «Молодой наставник юных» — Мила Байдерова и Дмитрий Рысин. Очень порадовали слова ведущего конкурса Андрея Александровича: «Пора нам расти и делать если не золотую утку, так золотую утицу».

Елена ГОЛЕВА

“Что-то, что бы осталось после меня...”

Дмитрий Александрович Чугунов известен не только как преподаватель зарубежной литературы, но как поэт и писатель. 22 мая в одном из книжных магазинов сети «Амиталь» состоялась презентация его «Книги грусти и любви». На этой встрече Дмитрий Александрович зачитывал отрывки из собственной прозы и поэзии, непринуждённо беседовал с пришедшими на его презентацию. Ведь среди них немало его студентов и просто знакомых.

— Когда я писал книгу, я думал, что нужно сделать что-то такое, что бы осталось после меня, - признаётся он.

Многих интересовало слово “грусть” в названии литературного “детища”. Его подсказала знакомая Дмитрия Александровича, объяснив наличие в рассказах мысли о невозможности настоящей любви.

— Я ухватился за эту мысль и так и подумал назвать «Книга грусти», но вскоре осознал, что с таким названием мне останется только выпустить книгу в серой обложке с каким-нибудь мрачным знаком и высыпающимся пеплом... так что всё-таки «Книга грусти и любви». Это светлая грусть...

Закончилась встреча раздачей автографов и вручением книг за самые интересные вопросы.

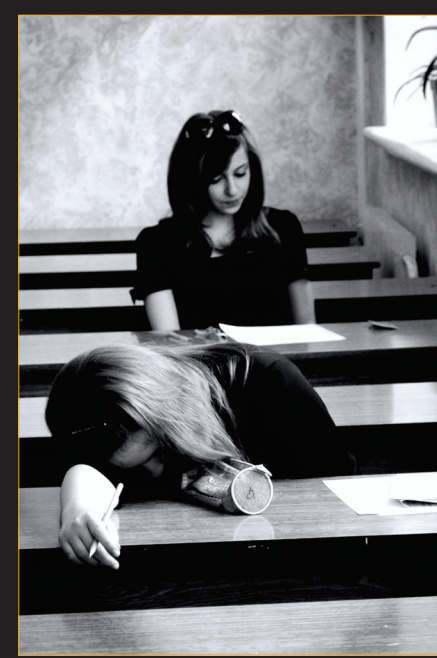
Инна ЕФРЕМОВА,
фото – Елена ГОЛЕВА

НАИГРАЛИСЬ ...В РАЗВЕДЧИКОВ

Юлия ЗДОРОВЦОВА
/фото автора/

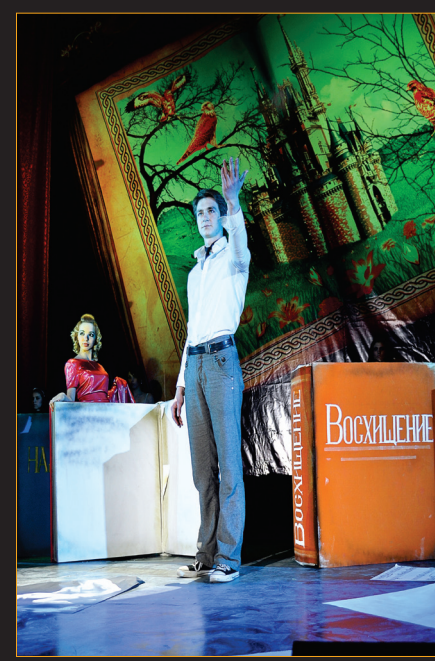
16-ый "Проходной балл" на журфаке: 8 часов абитуриенты сражались за 30 баллов по собеседованию.За это время они написали эссе, удалили интеллекутальные провалы по русскому языку, примерили роль издателей, проверили эрудицию и захватили журфаковский Олимп благодаря Чехову и Васильеву.

Льву Ефремовичу Кройчику и Владимиру Васильевичу Тулупову (см. фото выше) пришлось нелегко. Как командиры роты преподавателей, они старались как можно тщательней разведать обстановку в лагере будущих студентов. Ребята оказались сообразительными - проснулись и ринусь в бой. Но до настоящей победы осталось 4 месяца.



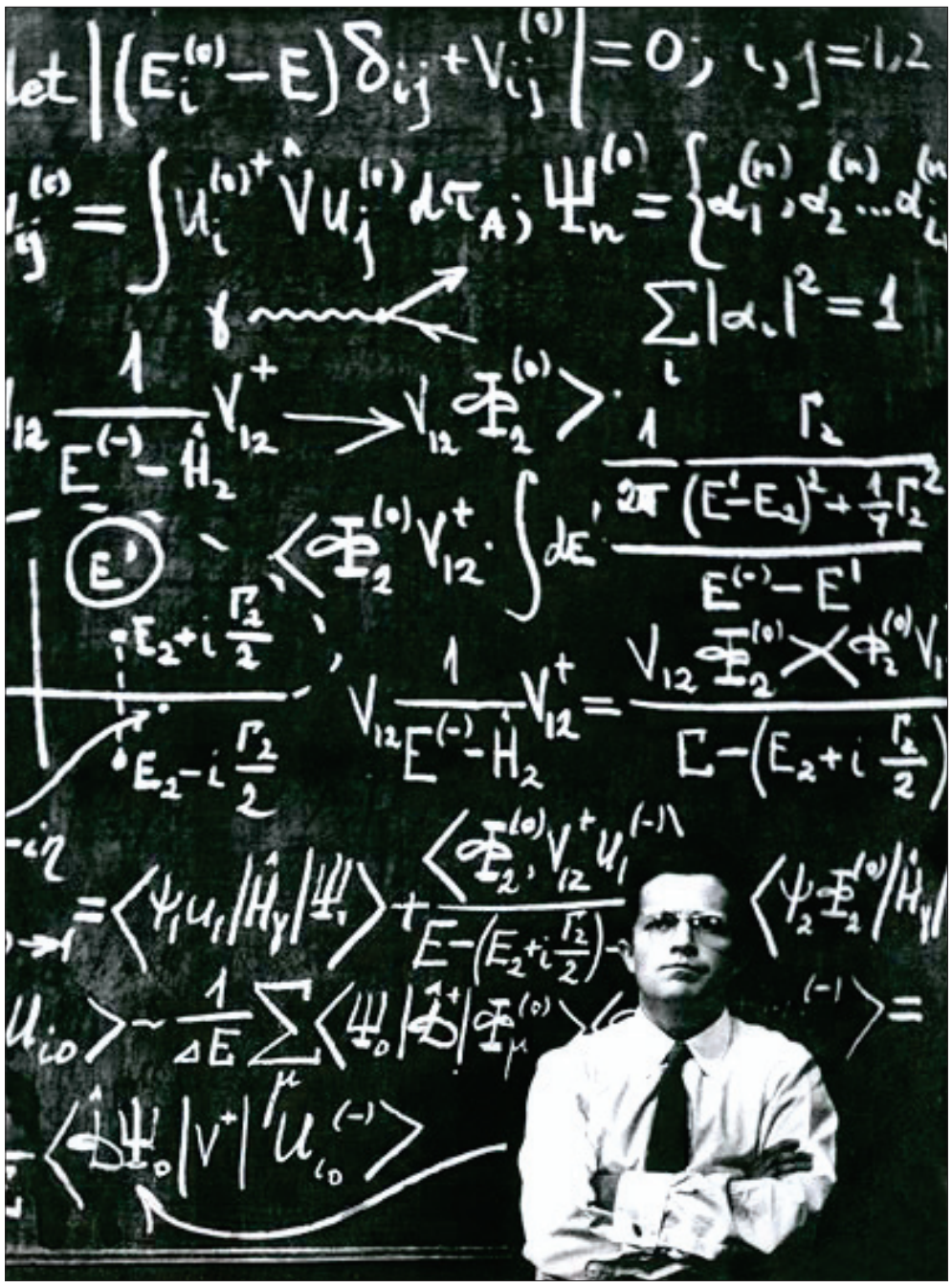
ИГРА. ВЕСНА. ЧУВСТВА

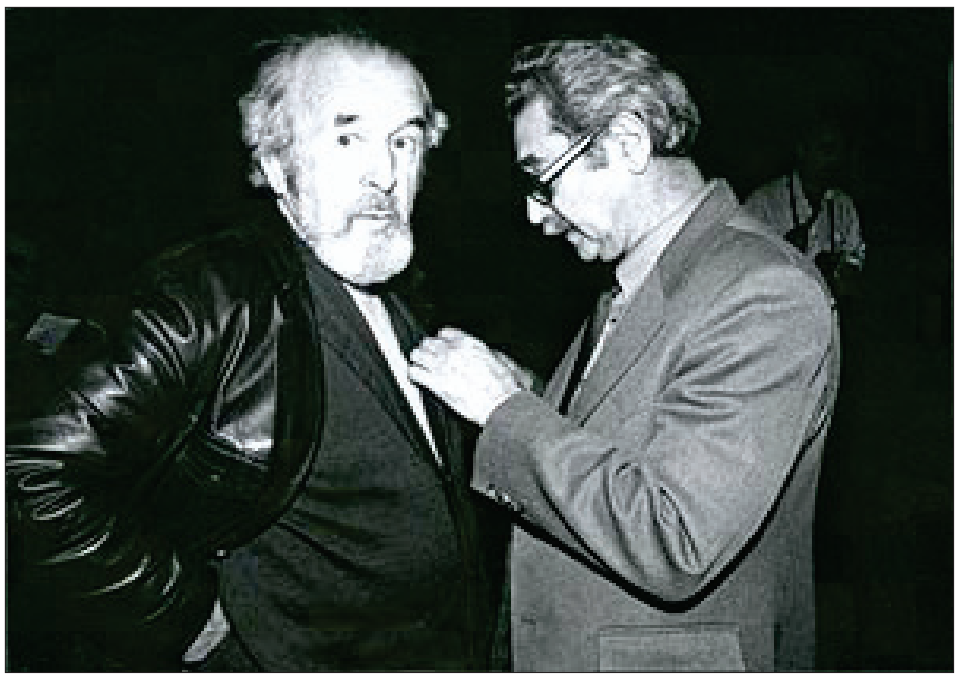
Валерия БОБРОВА
/фото автора/

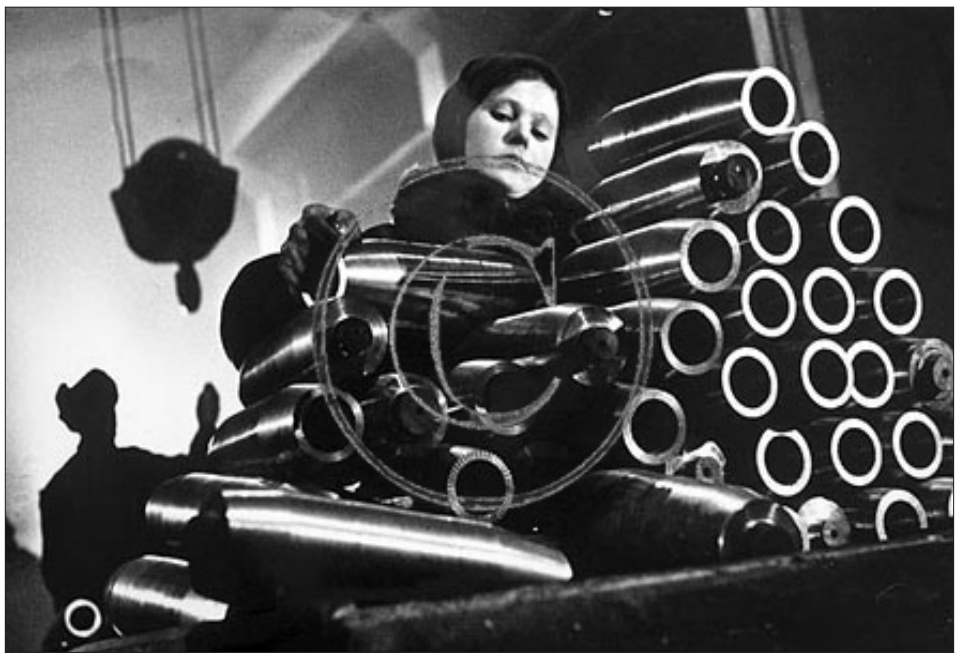


«Вера, Любовь, Восхищение, Надежда и Зависть» — журфаковская Весна открывается с книг с такими названиями. Сцена вновь пестрит «задником», слева — факел, справа — дым. Начало вновь пафосно и громогласно, в отличие от Первокурсника. Сменилась власть— в королевстве журфаковских игр правят четверокурсницы Наташа Кравченко и Аня Жукова. Это взрослый театр. Который закончился всеобщим «Факультет журналистики, журналистики».

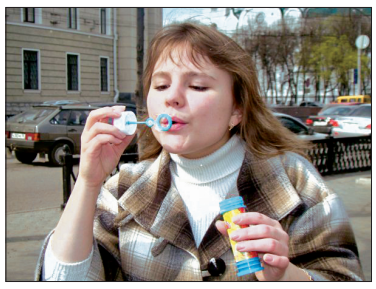
Советское фото







Фотография и госзаказ: как журналисты выживали



Лидия ДОЛГОПЯТОВА
/фото - www.foto.potrebitel.ru/

В конце девятнадцатого века никто не предполагал, как сильно новорожденная светопись изменит мир. Фотография стала не просто искусством, но и политическим инструментом.

Как некогда сказал Гераклит, всё течет и всё меняется. Нередко мы видим кричащие объявления об уникальных фотовыставках советской эпохи. Но, по утверждению советских фотожурналистов, в тех снимках «нет никакой уникальности — стоит только перелистать подшивки некогда любимого, а ныне, увы, практически позабытого журнала «Советского фото» или многочисленные ежегодники «Фото 70», «...71», «...72» и проч., и вы увидите десятки таких же или похожих на них фотографий. Это, увы, всего лишь быстро забытое старое...»

Всеволод Сергеевич Тарасевич (1919 - 1995) – один из классических представителей советской фотожурналистики.

Начал он свою деятельность с публикации снимков в газетах «Смена» и «Ленинградская правда». Тогда Всеволод Сергеевич еще учился в Ленинградском электротехническом институте. С 1940 года начал работать корреспондентом фотохроники ТАСС. Но с началом войны его определили на должность фотокорреспондента политического управления Северо-Западного фронта, а затем Ленинградского фронта. После окончания войны Тарасевич три года сотрудничал с газетой «Вечерний Ленинград». А после переезда в Москву работал фотокорреспондентом на ВДНХ, в журналах «Советский Союз», «Советская женщина», «Огонек».

С 1961 года Всеволод Сергеевич стал фотокорреспондентом агентства печати «Новости». Там он был наставником многих молодых фоторепортеров. Молодые стремились к чистому репортажу, отказывались от постановки, инсценировки, пафоса, фальшивого оптимизма. Но понимали фотографию каждый по-своему. Многие пришли в фотожурналистику из любительских кружков и технических вузов. А фоторепортеру 60-х стал нужен интеллект и знание предмета съемки. Необходимо было не просто скадрировать снимок и нажать на кнопку. Главное — мысленно увидеть кадр, органичное сочетание социального содержания

...Человек поколения 60-х боялся всего. Неизвестно было, как цензоры истолкуют твой материал и что увидят в нём не соответствующего идеологии. Тарасевич вспоминал, с какой радостью он перестал возить с собой обязательные галстуки и рубашки для передовиков производства.

и совершенной формы. Фоторепортер должен был быть мастером в любом из жанров — портрет, пейзаж, натюрморт.
Как-то Тарасевич сказал главному редактору «Советского фото» Григорию Чудакову:

- «Психология» студийного портрета всегда ущербна, поскольку объект съемки обязательно «снимается», и никакие ухищрения портретиста не способны раскрыть «нутро» объекта, стремящегося быть «лучше».

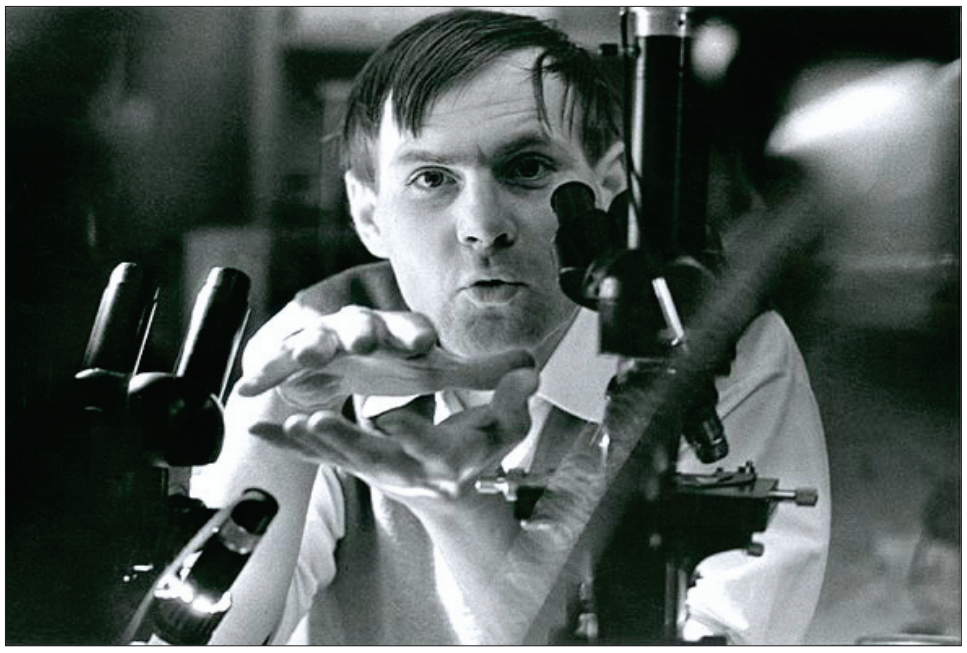
Советская эпоха – это время идеологии и жёсткой цензуры. Поэтому человек поколения 60-х боялся всего. Неизвестно было, как цензоры истолкуют твой материал и что увидят в нём не соответствующего идеологии. Тарасевич вспоминал, с какой радостью он перестал возить с собой обязательные галстуки и рубашки для передовиков производства.

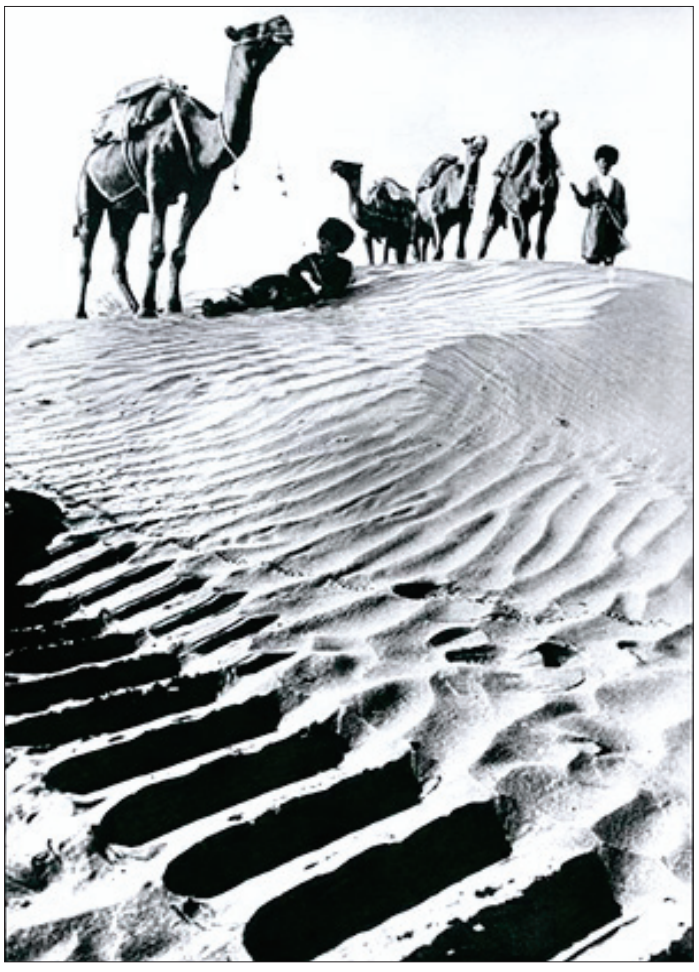
Как-то вместе с журналистом Борисом Алексеевым он ездил по стране с группой американских миллионеров, читателей журнала «Soviet Life». На прощание миллионеры подарили Алексееву два литра виски, а Тарасевичу — роскошный объектив
Nikkor, от которого он отказался, сославшись на то, что у него уже есть государственный Гелиос.

В начале 70-х на гигантском фотофоруме, который проходил на ВДНХ, среди тысяч других работ экспонировался фотоочерк Всеволода Сергеевича Тарасевича «Край света». Очерк никак не хотели показывать по той причине, что автор предлагал его повесить в виде креста: пять фотографий по горизонтали и шесть по вертикали. «Только так и никак иначе!!!» — убеждал он членов выставкома. Выставком отказывался принимать все его доводы — сам факт наличия креста на Всесоюзном вернисаже мог вызвать сокрушительный скандал. Это сегодня члены правительства стоят со свечками на церковных праздниках, а тогда даже слух о том, что чьи-то родственники венчались в церкви, могли стоить чиновнику карьеры.
В результате Тарасевич добился своего — «крест» повесили. У «креста» скопилась толпа народа. Посередине стоял сам Тарасевич и что-то рассказывал. На следующий день — никого. Попозже — опять толпа и внутри Тарасевич. И так каждый раз: как только появлялся известный фотожурналист — народ мгновенно скапливался. Дело в том, что Всеволод Сергеевич своим рассказом дополнял то, чего ему, по-видимому, не удалось донести в фотографиях. Его комментарии расширяли картину, заставляли зрителей всматриваться и видеть то, мимо чего они проходили до этого.
Владимир Никитин, фотограф, журналист и историк фотографии, вспоминает, что «фотожурналисты, авангардисты, модернисты, абстракционисты — у каждого было свое изобразительное решение, вместе они запечатлели все виденное с документальной точностью журналистов, восторгом и вдохновением художников, азартом и упорством экспериментаторов. Вместе они передали дух времени и оставили нам уникальную историческую память в событиях и лицах».
Пересматривая картинки выставок тех лет, понимаешь, что за кадром осталось очень многое, чего не снимали репортеры. Почему? Потому что на это не было социального заказа, не было потребности прессы в показе деталей быта, обыденных проблем, реальной жизни обыкновенного человека. Невольно приходишь к выводу, что в советское время документальной фотографии как рода деятельности не существовало. Была фотожурналистика, показывающая «достижения народного хозяйства», набирала силу художественная фотография и стремительно прогрессировало фотолюбительство. Но несмотря на зависимость фото от государственной политики (государственного заказа), оно сумело стать самостоятельным, пусть и через несколько лет. И одним из тех, кто способствовал этому процессу – Всеволод Тарасевич.

Фото сверху: **У истоков жизни. Биологический центр Академии наук СССР. Пущино на оке;**
справа:
След в пустыне. 1956 ;
ниже: **Шостакович, 1960.**

***Фото на странице F7: слева*:**
Поединок;
справа вверху: **Тарасевич (слева) и Чудаков, 1995;**
справа внизу: **Блокада Ленинграда, 1942**





Профессионал

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ — ФОТОГРАФИЯ

Валерия БОБРОВА
/фото из архива Андрея Архипова/

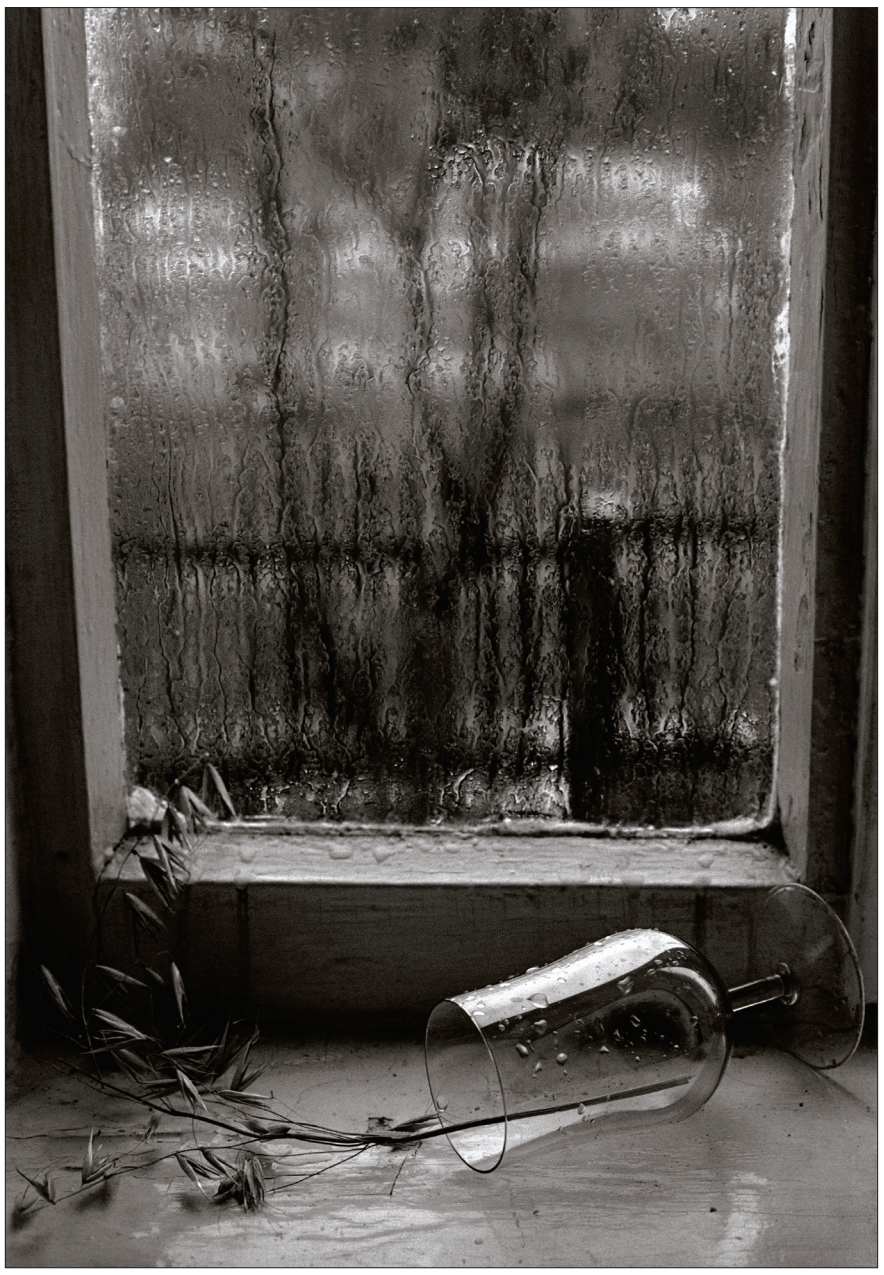
Впервые я познакомилась с работами Андрея Леонидовича в Доме актёра, на его персональной выставке «Точка съёмки». На следующий день он давал телевизионщикам интервью, выступал перед студентами. «Нужно уловить момент» — советовал он. И у меня это получилось. Правда, не в фотографии: состоялась личная беседа с Андреем Леонидовичем — фотохудожником, фоторепортёром и просто харизматичным человеком.

«Мелодия дождя» в «Тихой жизни»

Впервые Андрей Архипов взял в руки фотоаппарат в шестнадцатилетнем возрасте. Учился до 1986 года на химфаке ВГУ на вечернем, работал лаборантом на кафедре. Потом — заводская фотолаборатория, где можно было распечатывать широкоформатные (60 на 90) снимки. Вот уже десятки лет его любовь — фотография. Эмоциональная или сдержанная, но всегда живая. Репортажная. Но прежде, чем она появилась, был натюрморт.

— Ложка, пересечённая чёрной жирной линией...чайник в сетях верёвки...ваши натюрморты явно не классические, не сочные и аппетитные, и главное... нецветные, декадентские. Как они родились?

— Помню, когда я только начал увлекаться фотографией, первое, что меня поразило — это то, что сначала я чувствую и вижу одно, а когда проявляю плёнку, то возникают совершенно другие ощущения от объекта, который я снял. Словно мистика, смотришь, прямо художественное произведение сотворил (улыбается). И меня это заинтересовало. А потом уже я начал привносить в фотографию элементы игры. Мне стала интересна игра с самим собой, с настроением. Например, сочетанием каких предметов ты сможешь передать своё внутреннее состояние? Я выхватывал что-



Вот увидел — и снял. Просто где-то на уровне подсознания что-то зарождается, а спустя время видишь дождевые капли на окне, они вдруг навевают мелодию.

то реально существующее вокруг нас, например, лампу и рядом бабочку, запутавшуюся в паутине. Здесь я ничего не делал, просто увидел в сарае — и побежал за фотоаппаратом. То же самое на фото, где перо плавает в водосточной трубе. Я лишь чуть-чуть подвинул его. Многие натюрморты я строил на контрасте: контраст ощущений, наших устоявшихся восприятий. Тот же хлеб с гвоздём. У нас ведь бережное отношение к хлебу, а тут в него вбит гвоздь. Сразу возникает противоречие. Технически ничего сложного нет: свет из окна, гвоздь прибит к доске.

—Андрей Леонидович, в течение какого времени создавались эти фотографии?

— Я сейчас и не вспомню. Всё это уложилось примерно в 15 лет. Последние натюрморты – 97-й год. А первый — это кувшин, оплетённый шлангом от пылесоса. Этот снимок получил диплом первой степени в Нарве, где был конкурс мини-фото. Ещё здесь есть серия фотографий «Мелодия дождя». Их всего шесть, но создавались они в течение тех же 15 лет. Вот увидел — и снял. Просто где-то на уровне подсознания что-то зарождается, а спустя время видишь дождевые капли на окне, они вдруг навевают мелодию. Я помню, был в Москве, к тётушке ездил, кажется, в 85-ом году. На подоконнике в гранённой вазе стояла роза, чёрная такая. И очень необычно получились капельки воды на стекле, как будто токката идёт, то есть довольно ритмичный рисунок. Позже у меня эта способность видеть «отпечаталась», глаз сам начал выхватывать определённые фрагменты

действительности. Однажды приехал в деревню, зашёл в баню, заметил запотевшее стекло, на улице дождь шёл, пасмурно было. Опять дождевые капли. Раз — и кадр сделал.

— Почему всё же бросили «Тихую жизнь» и ушли в «громкую», в журналистику?

— Да я и не бросал. Просто ритм жизни изменился. Вот уже за 20 лет фотожурналистики я сменил четыре газеты. И все совершенно разные. Ничего спланировать невозможно. Но сейчас в «Коммунаре» спокойно. Не дёргают понапрасну, потому что есть чёткое понимание, что я и Леонид Шифрин ездим только в командировки. Меня притягивают необычные места, встречи с людьми за мегаполисом, в богом забытых деревнях, их судьбы. Но приходится и здесь работать, официальные вещи фотографировать.

— Фотожурналист может прожить без постановочной фотографии?

— Конечно, иногда приходиться вмешиваться, попросить человека пересесть или пройти туда-то. Или «покажите вот это». Это условная постановочность. Тот же Иван Губин («Последний житель деревни»— ред.). Я его снимал и в доме, и на улице. Вдруг увидел облака — и попросил его присесть. Он сел, продолжил рассказывать. Сделал паузу – я сделал кадр. Вроде бы постановочная, но это не выпирает.

— А что для вас художественная фотография?

— Критики пусть определяют. Есть традиционное разделение на журналистскую, документальную, и художественную фотографию. Художественной может быть любая хорошая фотография... (задумывается)

— Но ведь существуют такие фотографии, которые технически сделаны великолепно, но не несут ничего...

— (пауза) Понятие «человек занимается художественной фотографией» очень условно — обычно, то, что не журналистика. Так у нас закрепилось в сознании. Там, где никакого вмешательства, потому что это уже компьютерография (пауза). Ведь чем отличается фотография от живописи — фотография воспринимается как документ. А художественное фото ближе к живописи, здесь основа — образ.

—Фотожурналист сможет прожить без навыков студийной фотографии?

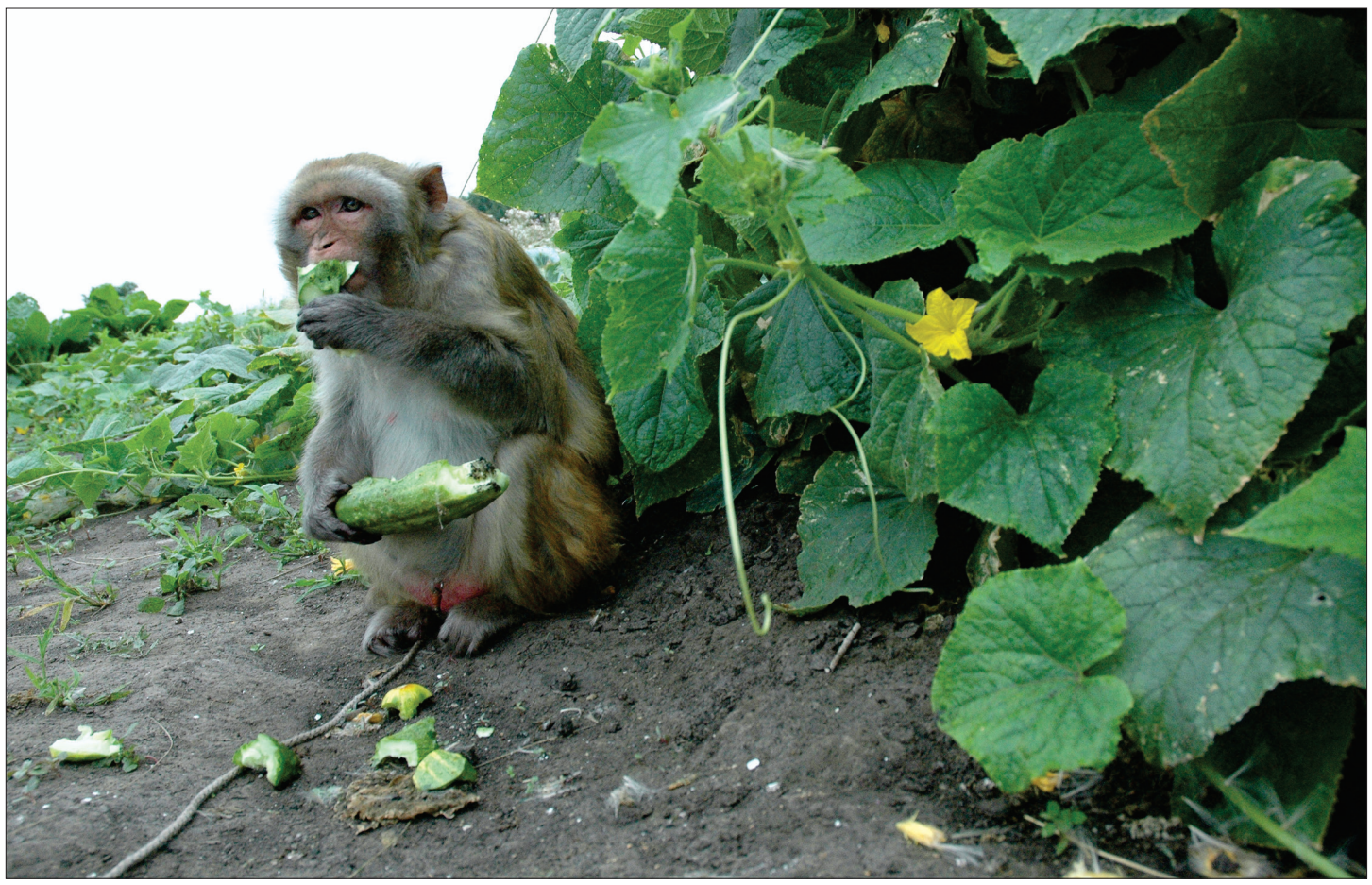
— Запросто. У меня ни разу не было студии. Натюрморты снимал — студии не было. Девчонок снимал — студии не было. Журналист может прожить и без собственного фотоаппарата, у меня его нет (улыбается). 20 лет нет собственного фотоаппарата! А потом думаешь, вдруг заболел или ушёл из редакции... но если имеешь свою аппаратуру, то можешь подзаработать. Меня иногда просят поснимать свадьбы. Я такой человек, меня достаточно хорошо знают. И я могу диктовать свои условия.

— К Вам часто обращаются с такой просьбой?

— Часто приходится отказываться, тяжело постоянно снимать свадьбы и делать это так, чтобы отличалось от съёмке к съёмке. Всё равно будешь делать штампами. Я снимаю просто репортаж. И у меня набирается максимум две свадьбы за год. Люди остаются довольны. Но мне неохота, неинтересно это (пауза). Я давно собираюсь снять деревенскую свадьбу. Но сейчас почему-то все тянутся в райцентр, в кафешку или столовую. А мы ждём, чтобы именно в селе, во дворе. Вот это интересно. Такую свадьбу обязательно бы поснимал.

— Вы бы смогли вернуться обратно, в натюрморт?

— Внутри меня это ушло. Я сейчас не вижу. А стараться, пыжиться — ни к чему. Сейчас мне интересна смена ситуаций, активная жизнь. Бывает, конечно, утомляет. А натюрморт... наверное, на пенсии, если доживу (смеётся).



Журналист может прожить и без собственного фотоаппарата, у меня его нет (улыбается). 20 лет нет собственного фотоаппарата!

Немного о фотожурналистике

У фотожурналиста Андрея Архипова 20 лет насыщенной практики: 1990 год — работа в «Воронежском курьере», в 99-ом — городская газета «Моё!». Через два года Андрея Архипова приглашают в Москву, в «Комсомольскую правду». Но практически ежедневные метания от Воронежа до столицы и семья мешают полноценной работе. Через год — возвращение в Воронежскую

фотожурналистику и работа в «Молодом коммунаре», где Андрей Леонидович становится редактором отдела иллюстраций.

— Какие требования в газетах к фотографии?

— Главное – чтобы ты не схалтурил. Всё зависит от того, насколько совпадают три основных требования: быть в нужное время в нужном месте и быть готовым к съёмке. Бывает, стараешься, но одно из составляющих выпадает. И получается, что событие вроде есть, но визуально не читается. Так что единственное требование — это хорошее фото.

— А бывало так, что в номер ставили фотографию, которую вы бы — ни за что?

— Около 2/3 фотографий, которые публикуют в газете, я бы ни за что туда не поставил. Спросите любого фотографа. Не так давно в «Молодом коммунаре» поменяли дизайн — и теперь текст сопровождается центральным фото. То есть и репортаж нужно выразить посредством одного снимка. Но бывает, что тема так просто не укладывается. Тогда для меня главное то, что я сделаю для себя. Я вообще эгоист. Выставка — дело десятое. Главное — удовольствие от работы, сам процесс, когда ты ищешь кадр, стараешься уловить атмосферу происходящего. Всё те же элементы игры. Особенно когда ты в толпе своих коллег и когда приходит осознание, что надо сделать оригинальный снимок.

— У вас многие фотографии мрачные, тяжёлые. Таковы ситуации или это видение фотографа?

— Так оно и было в жизни. И, наверное, я так чувствую. Они к тому же все чёрно-белые, меня цветные не устраивают. Не смотрится. А в чёрно-белой всё лишнее уходит.

— Как вы относитесь к тому, что фотография тянется к поп-арту? Розово-жёлтые фильтры, глянцевитость, легкомысленность...

— У меня есть одна похожая фотография там, где девушки, такой вот кич. А так... есть попсовая фотография да есть, ради бога. У нас ведь уже давно укоренилось соответствующее определение — компьютерография. Это совершенно другой вид искусства. Ведь фотография — это рисунок, созданный светом. А всё остальное...у нас же есть жанры коллажа, фотомонтажа. Один из ярких представителей фотоискусства — Бутырин — специализируется на коллаже. Он довольно известный фотохудожник, только в последнее время о нём начали забывать. На его снимках настолько всё поэтично сделано...я даже специально купил его альбом. Но я всё-таки сторонник чистой фотографии. Мне интересно творить в реальном времени. Чтобы потом у тебя с искренним удивлением спрашивали: «А как ты это сделал?».

Воронежская фотография

— Девушка может стать настоящим фотографом?

— Да, конечно, может! Я бы выделил Олесю Полякову, она теперь работает в Питере. Сейчас даже больше девушек в фотографии, чем мужчин. И фотографируют они очень неплохо. Но я бы не стал бы выделять их стиль как нечто особенное. Может, в каких-то жанрах присутствует своё видение. Кстати, художников-девушек гораздо меньше, хотя они в основном и занимаются в худучилищах. Наверное, просто другая человеческая природа, основное для женщины — это материнство. Так что рано или поздно встаёт дилемма... ведь если ты хочешь чего-то добиться, то приходится от чего-то отказываться.

— Каков уровень воронежской фотографии?

— По большому счёту по всей провинции он одинаков. Средний, обычный... Но мы явно не в лидерах. Где-то ниже середины. Иногда промелькнёт хороший кадр. Подача фото нормальная, на мой взгляд, только в «Моё!». Пусть даже снимок не очень классный, как говорится, но отпечатанный крупно, он будет хорошо смотреться. Видел фотографии из Питера. Приятная подача снимков. Но там и другая культура. Высокий уровень и в Нижнем Новгороде, Москве. Раньше Прибалтика была, мне очень нравились их фото.

— Не обидно за Воронеж?

—Зачем мне переживать? (пауза) Я не патриот. Я по натуре больше космополит, человек мира. Родина – это там, где семья. А не что-то абстрактное, эфемерное. Я жил бы везде, если бы со мной была моя родина, моя семья. Не будешь же с землёй разговаривать или кусок берёзы на чужбину привозить (смеётся). И за правительство, за обустройство России я не переживаю - может, это и плохо, не знаю. За маленьких людей душа болит.

— Работы каких фотомастеров вас вдохновляют?

— Йозеф Судак, конечно. Многие, видя некоторые мои натюрморты, произносили его имя. Ян Берри, англичанин. Я часто просматриваю его альбом. «Русские» Александр Калион, это его книга, вышедшая во Франции. Шикарная. Я её выклянчил на презентации. И он мне подписал и подарил. Это малоизвестный фотограф с непокладистым характером. Потом Валерий Нистратов, Сергей Максимишин. Титаренко, но это уже художественное фото.

— Вы бы хотели иметь своих учеников?

— Даже не знаю. Это же очень тяжело. Надо обладать талантом, чтобы вдохновлять теорией аудиторию. Тут даже можно не быть хорошим фотографом. Вот Володя Лавров мне постоянно говорил: «Вы мой учитель!». Но мы всего лишь несколько лет вместе фотографировали.

О человеке

За занавеской под подоконником стоит огромный коричневый чемодан с фотографиями. «Не поднять», — смеется Андрей Леонидович — и ставит рядом папки с просмотренными снимками. Из кружек пахнет свежемолотым кофе. А в соседней комнате щебечет волнистый попугай Кузя, который достался Андрею Леонидовичу во время одной из съёмок. Вообще, история каждой фотографии — необычна. То одинокий старик, который выстругивает гробы:

— Я уговаривал его минут сорок сесть в этот гроб. Я не знал, получится ли на выходе эта фотография, но у меня была только одна цель — сделать этот кадр. И, кажется, он получился. Но мужик буквально минуты три посидел и выскочил оттуда.

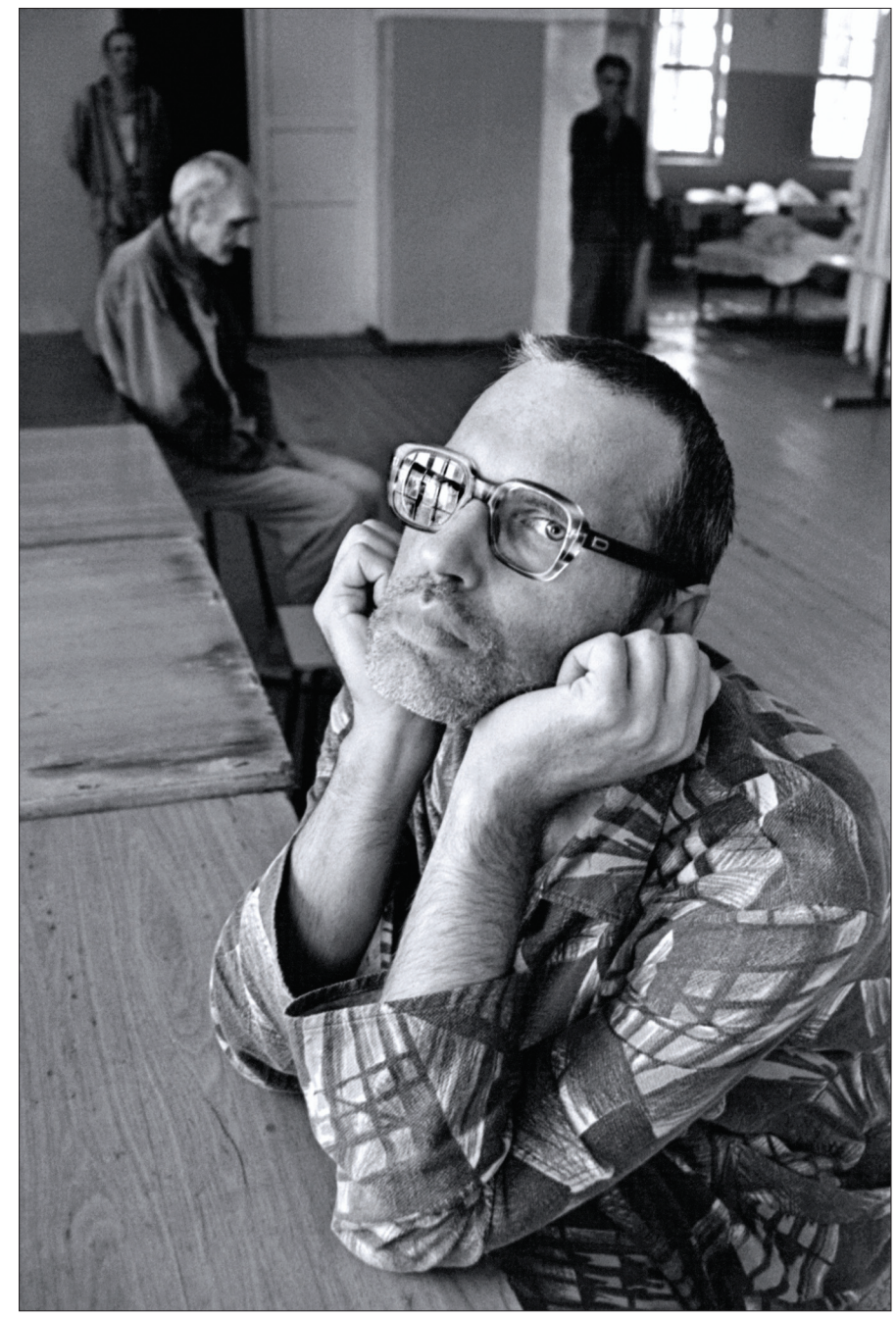
Или слепоглухонемая старушка, племянница Крупской, которая несколько лет назад выкладывала печи. Или «Мечтатель», слепой и глуховатый старик, делающий деревянные самолётики и играющий на балалайке. Но разговор о фотографиях исчерпан. Уже давно вечер, успел пройти ливень, стать разогретым ужин.

— Вы пользуетесь виртуальным общением?

— Пытался на фотосайтах, но не пошло. Не могу не видеть человека и что-то писать. Изредка обмолвимся словом с Александром Петросяном, питерским фотографом, на «Nonstop». Может, я старой формации, но вот не большой любитель общения через Интернет.

— Андрей Архипов вне фотоискусства, какой он?

— (улыбается) Жену позвать? (слыша вежливый отказ). Он эгоист (улыбается). Упёртый, общительный. Люблю сладкое. Люблю рыбалку и отдых с палатками. Каждый год ездим с женой и сыном. Но не так, чтобы куда-то бегать, совершать перевалы. А просто — поставить палатку, пожить в ней на свежем воздухе. Люблю футбол. И печатать фотографии, особенно ночью и без посторонних, люблю. Точнее, любил (улыбается).



Молодые

500 КАДРОВ В ДЕНЬ. *КОНСТАНТИН ТОЛОКОННИКОВ*

— В Воронеже недостаточно развито фотоискусство. Поэтому отношение к нему — попсовое... Ведь многие думают: «Если у человека есть зеркальная фотокамера, то он профессионал». Но фотоаппарат играет последнюю роль, всё решает и делает человек", — объясняет Константин Толоконников, молодой и талантливый воронежский фотограф, фоторепортёр газеты «Коммуна». И фотография — удел не случайных людей, а результат постоянной и кропотливой работы. Но, по словам Кости, сам он попал в профессию совершенно случайно.

Ольга ДУДИКОВА
/фото из архива Константина Толоконникова/

— Ты по образованию инженер, как тебя занесло в фотожурналистику?

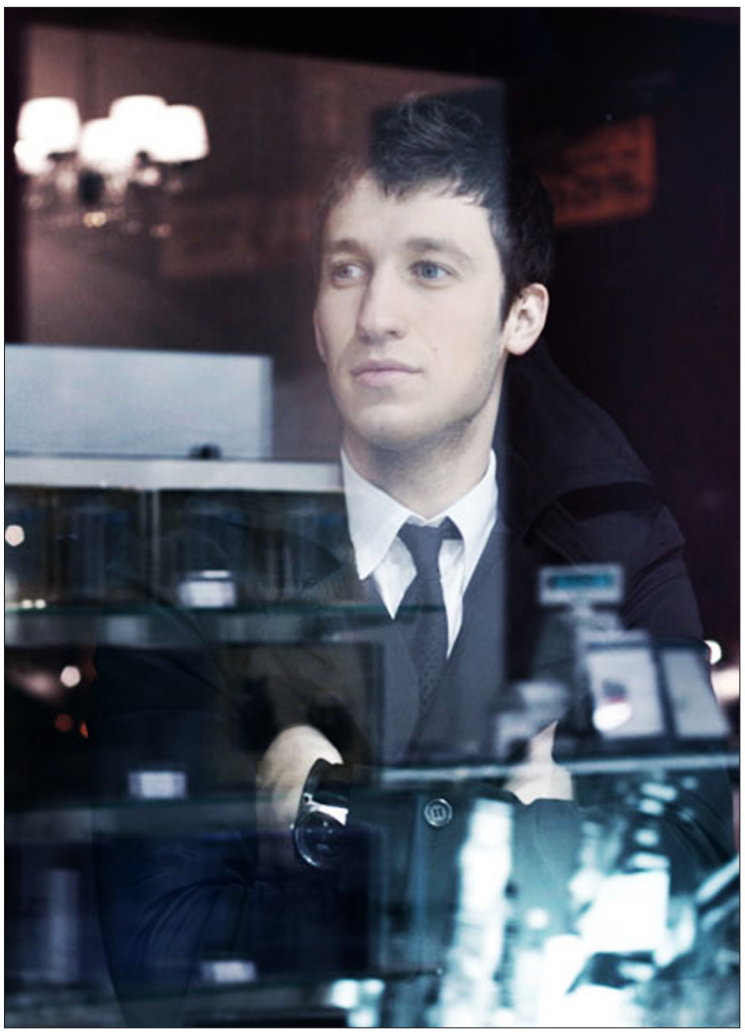
— Любовь к фотографии появилась ещё в детстве. Как и в почти каждой семье, у нас был фотоувеличитель. И когда мой отец в тёмной комнате печатал, я вместе с ним наблюдал чудо — появление изображения. Потом я начал снимать старинным пленочным фотоаппаратом ФЭД-2. А потом всех охватил бум плёночных мыльниц — и я перекинулся на них. Но вдруг, учась в авиационном техникуме, я узнал о городском конкурсе «Мир глазами молодых», организованный политехническим университетом. Это так вдохновило меня, что я специально отснял несколько работ. Первый шаг моего «фотообразования», хотя в первый год ни один из снимков не прошёл на общегородской этап, а в следующем — только три. Вскоре я купил новую камеру и, отдыхая летом в Анапе, сделал огромное количество интересных кадров. Не знаю, может, это был результат наплыва вдохновения, но на третий раз у меня прошло сорок работ — и все на городской конкурс. Я стал призёром практически во всех номинациях, включая портрет и пейзаж.

— Какой из жанров фотографии тебе ближе?

— Последнее время меня очень увлекает репортажное фото. Это невероятно интересно, часто бродить по улицам и наблюдать за прохожими, ловить моменты и фиксировать их фотокамерой. А потом я отсматриваю кадры — и восхищаюсь поведением людей. Очень люблю режиссуру, мне нравится создавать и придумывать что-то новое, находить необычные ракурсы. Причём, при этом прибегаю к фотошопу только как к ретуши. На мой взгляд, его в фотографии должно быть по минимуму. В Европе и США, например, уже им наигрались, больше снимают без обработки.

— А пейзаж?

— От пейзажной съемки я отошел. Однако есть проект, который уже несколько лет притягивает меня — «Вечерний Воронеж».



Фотограф должен быть немного наглым. Да, иногда тяжело достать из сумки камеру и сделать снимок — мешают обстоятельства или моральные ограничения.

Просто однажды я решил, что должен снять город так, как его не снимал никто. В поисках оригинальных кадров пришлось обойти огромное количество крыш. Чего только не было: я и лазил на звезду ЮВЖД (меня там ловил конвой), и по всем этажам бегал, и в строящихся домах закрывали нечаянно (потом не мог оттуда выйти). С каждой из этих фотографий связана какая-то история.

— Какими качествами, помимо умения поймать вдохновение и взобраться на крышу, должен обладать хороший фотограф?

— Фотограф должен быть немного наглым. Да, иногда тяжело достать из сумки камеру и сделать снимок — мешают обстоятельства или моральные ограничения. Но однажды, на задании редакции, я насквозь пробил ногу гвоздем. Было невыносимо, но фотосъёмку я не закончил и даже на следующий день продолжил фотографировать. И, конечно, нельзя забывать об умении общаться с людьми.

—Твои фотографии отличаются живостью и оригинальным взглядом. Как у тебя получается ловить интересные ракурсы?

— Я просто иду и вижу их. Может, это внутреннее состояние. Снимаю каждый день и очень много. По 500 кадров в день. Нужно снимать постоянно. К примеру, когда еду в маршрутке, то сижу и зрительно фотографирую все, что не могу запечатлеть камерой. Это хорошая практика.

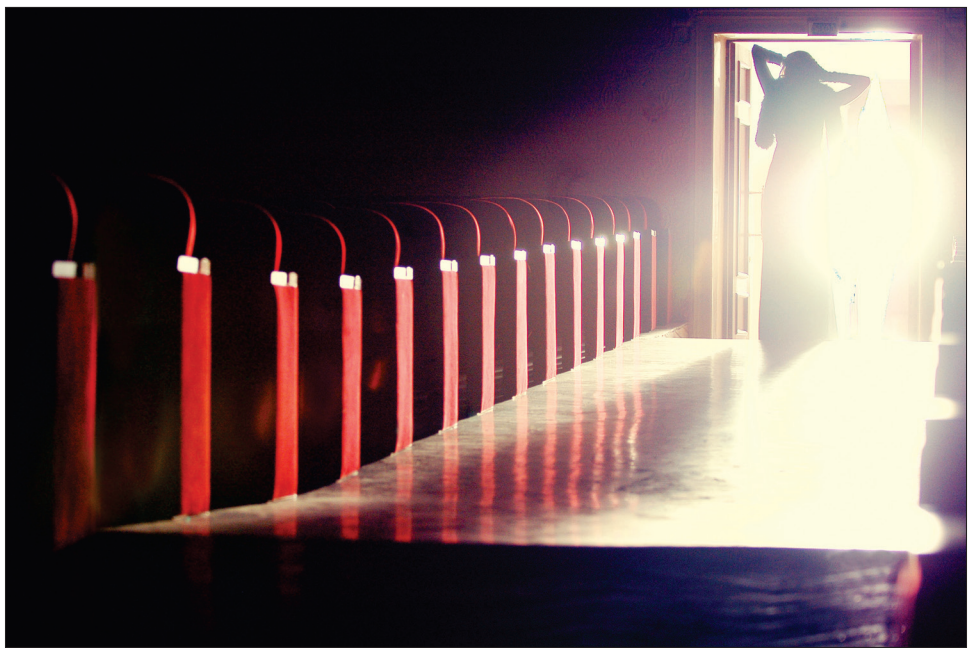
— А каково твоё отношение к обучающим курсам?

— Фотографии невозможно научить. С этим видением надо родиться, а потом развивать его. У нас популярна студия Паукова. Сначала я думал, что это школа, где есть конкретное обучение. Однако там все постигается исключительно путем самокритики. Каждую неделю у нас проходят фотоотчеты, мы анализируем работы, общаемся. Если ты видишь в своих фотографиях ошибки — ты растёшь. Сейчас много людей, так называемых технарей, которые знают всё об устройстве фотоаппарата. Они рассказывать о деталях и приспособлениях камеры. А я, например, вряд ли что понимаю в этом, меня может даже это мало волнует. Я просто фотографирую.

— Есть ли среди мастеров фотографии такие, которые повлияли на тебя или служат примером для подражания?

— В «Российской газете», «Коммерсанте» очень сильная фотослужба. Эти фотографии можно смотреть и учиться по ним. И у нас в Воронеже есть матёрые

фотографы, профессионалы своего дела: Андрей Архипов из «Молодого Коммунара», Михаил Кириянов. Советую смотреть европейские издания — там качественно другой уровень фотографии. Когда я увлекался пейзажной съемкой, мне нравился Ансель Адамс, это папа пейзажного фото, у него много чёрно-белых панорам Америки. Но, наверное, равняться на кого-то — неблагодарное дело, можно попасть под влияние. А фотожурналисту нужно иметь собственный взгляд и стиль.



— Какова вероятность того, что у молодого фотографа возникнут проблемы с трудоустройством в Воронеже?

— Большая. Штаты всех газет забиты. А без опыта и портфолио начинать коммерческую деятельность сложно. Чтобы идти на свадебный рынок или рынок рекламы, нужно очень много работать.

— Допустим, мне повезло: меня приняли в качестве фоторепортёра в печатное издание. Можно ли полностью обеспечить себя, работая только в нём?

— Нам не запрещают совмещать работу в штате с коммерческой. Главное для редакции — чтобы работа была сделана в срок, а что ты будешь делать в свободное время — уже твое дело. Но на первом месте, конечно, — газета. Но помимо редакционных и коммерческих проектов есть собственные, в уме и на бумаге, которые хочется реализовать.

— Возможно ли существовать за счёт работы в штате?

— В России – в столице, может быть и да, а Воронеже — просто нереально.

— Тогда стоит ли связывать свои планы с Воронежем, если думать о профессиональной фотографии? Есть Москва, Питер и целый мир!

— Это разные фотосреды. Питерская и заграничная фотографии отличаются от воронежской. Там есть то, чего нет у нас — красоты, яркости и разнообразия. Мы живем и развиваемся в другой обстановке. И зачастую просто не можем увидеть прелесть в обыкновенных вещах. Кроме того, в тех же Москве и Питере регулярно проходят биеннале, конкурсы, выставки. Там огромное количество фотографов и информации. Бери не хочу!

- О чем мечтает как фотограф Константин Толоконников?

- Хотелось бы поснимать интересные события на высоком уровне, опубликовать свои работы в серьезных европейских изданиях. И, конечно, мечтаю о новых победах, которые имеют для меня именно спортивный интерес.

...равняться на кого-то — неблагодарное дело, можно попасть под влияние. А фотожурналисту нужно иметь собственный взгляд и стиль.

Серые столы

Тонкая архитектура Алексея Маслова

Елена ГОЛЕВА,
/фото из архива Алексея Маслова/

На стене у серых столов – выставка Рогозина. А до этого здесь висели фотографии аспиранта и преподавателя фотодела Алексея Маслова. Выставка, представленная двадцатью девятью фотографиями, поразила разнообразием тем и красок, глубиной чувств и, в то же время, долей юмора. Автор ведёт своеобразный диалог со зрителем: первое же фото, изображающее синие кресла, приглашает наблюдателя: «присаживайтесь, просмотр начинается...»

Глядя на выставку, сравниваешь её с архитектурным сооружением. Крыша – божественная тема, стены – природа, а фундамент – жизнь людей.

Фотографии на религиозную тематику полны нерушимой силы. Автор показывает нам, что вера везде – в отражении воды, в оконном стекле – она всеохватывающа и беспредельна.

Природа... Прекрасная, удивительная, совершенная, она нашла зеркало, где ей можно отразиться. Толща воды на снимке притягивает и тянет в бездну. Небо сверкает стальными крыльями самолета. За вуалью облаков – солнце. Природа словно говорит: «что нам до того как живут люди?», намекая на свою непоколебимость.

Суетный мир людей с множеством противоречий. Что он только нам не преподносит: смешное и печальное,низменное и святое... Отравляющее удовольствие пьющей девушки и курящего мужчины. Жирное довольство милиционера. Детская непосредственность, отраженная в фото мальчика с шариком. Иллюзорное счастье, держащееся за два пальчика. Чистота бессмертного искусства... Все это нарисовал нам Алексей Сергеевич в живых цветах и черно-белой светописи.

Ни одной подписи... Да и зачем? Фотография субъективна. Можно оценивать технику, композицию, цвета. Но смысл каждый закладывает свой – поэтому каждую фотографию человек смотрящий назовет по-своему.

Стихи, я

Дорогу молодым поэтам!

20 мая в библиотеке ВГУ прошла последняя в этом учебном году встреча молодых поэтов. В центре обсуждения – творчество любимых литераторов и чтение их стихов.

Звучали произведения не только классиков – Лорки и Бодлера, Пушкина и Ахматовой, но и современных авторов – Фанайловой, Родионова, Турбиной. Организаторы творческого клуба «Слово и образ» – сотрудник библиотеки Наталья Климова с помощниками Еленой Нестеровой и Верой Сафоновой – задумывали его как серию встреч с интеллигенцией города; частью этой работы является и общение с молодыми поэтами. Оно строится либо как чтение и обсуждение стихов известных поэтов или самих участников клуба, либо как мастер-классы и встречи с приглашенными музыкантами, поэтами, художниками и учеными.

«Сначала было сложно, но потом контакт наладился, – признается Наталья Васильевна. – Так, молодая поэтесса Дина Баринова получила право участия в международном фестивале «Стихоборье» без предварительного денежного взноса. Мы стараемся как-то продвигать своих ребят, помогать им.

Виктория ЛУШИНА
/фото автора/

РОКОВАЯ ФОТОГРАФИЯ

Екатерина ОБРАЗЦОВА
/фото автора/

Все, о чем я буду писать ниже, основано на моем личном опыте. А это значит, речь пойдет о концертной съемке в клубах небольших городов, вроде нашего родного Воронежа.

О концертной фотосъемке

А теперь изреку мысль, за которую найдутся охотники закидать меня тапками: нет проще жанра фотосъёмки, чем репортажная съёмка концертов. Так, отряхнулась от тапок, теперь в порядке живой очереди постараюсь объяснить свою позицию. Задумайтесь, по большому счету, кроме обязательных знаний по композиции, экспозиции и т.п., что нужно для съемки рок-концертов? Во-первых, быстрая реакция. С этим моментом, я думаю, всё ясно. Феерическое шоу, которое устраивают музыканты, рассыпается на доли секунд, которые нужно суметь поймать. Если реакция медленная — не беда, как и любой другой навык, скорость реакции можно развить. Во-вторых, немаловажный момент — хорошая техника. Если вопрос техники не решён, то никакое особое видение не спасёт ваши фотографии. И поверьте, нет ничего обиднее в этой работе, чем неповторимые, чудом запечатлённые моменты шоу, увы, загубленные отсутствием качества. Реакция и техника: первое приходит с опытом, второе, как бы банально ни звучало, — с деньгами. Всё! Вам не нужно ставить свет, не нужно долгое время работать на психологическом уровне с моделью, не нужно лежать двое суток в кустах, чтобы выследить и снять какую-нибудь редкую птаху, вы можете не вмешиваться в происходящее на сцене. Парадокс, от вас зависит многое, но, в то же время, — ничего. Не отходя далеко от классики, рассмотрим три основных этапа съёмки: подготовка, собственно сам процесс и обработка.

Подготовка

Думаю, момент, связанный с тем, что аккумулятор должен быть заряженным, флешка — свободной, а оптика — чистой, можно опустить и перейти к самой «феньке»: у многих профессиональных музыкантов существует своеобразный набор сценических поз и движений, ознакомившись с которыми, вы будете знать, чего ожидать от предстоящего концерта. Так что не ленитесь просматривать в Интернете видеоматериалы с «повадками» своих объектов съёмки.

Стоит сказать пару слов о концертной атмосфере в целом. Как уже говорилось ранее, я фотографирую в основном рок-концерты, а если быть совсем откровенной, хеви-металл-концерты, в основе которых лежит, агрессия. И когда меня спрашивают,

каковы особенности съёмки рок-концертов, я всегда в шутку отвечаю: нужно брать с собой каску, бронежилет и затычки для ушей. Но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. Конечно, съёмка концертов сопряжена с некоторыми опасностями, но не более чем любая другая съемка в местах большого скопления людей. Единственное, что я бы порекомендовала из вышеперечисленного обмундирования — это беруши (в народе затычки для ушей).

В клубах, где мощность колонок колеблется в районе 2-4 кВт без берушей можно вполне обойтись, хотя полезного тут тоже, сами понимаете, мало. Однако если речь идет о больших концертных площадках с колонками, сдувающими вас от сцены с силой в 20-50 кВт, без берушей долго не продержаться. Смелые и талантливые фотографы всегда в цене, так что будьте внимательны и берегите себя!

Тут важно четко сформулировать для себя задачу. Требуется от нас создать фотографии, которые послужат созданию имиджа музыкантов, или же нам нужны снимки, которые в полной мере покажут событие.

Процесс съемки

Профессиональные музыканты всегда заботятся о создании своего имиджа и, естественно, стараются устроить достойное представление. Не грех и нам, фотографам, этим воспользоваться. Поймать динамику и атмосферу этого представления и использовать их в наших корыстных целях. Тут важно четко сформулировать для себя задачу. Требуется от нас создать фотографии, которые послужат созданию имиджа музыкантов, или же нам нужны снимки, которые в полной мере покажут событие.

Обе задачи в принципе сходны между собой, но есть отличия. Если вы освещаете событие, то в фотоотчёт должны входить как снимки самих музыкантов, так и зрителей (в репортажах очень важно передать настроение зала). Для имиджевых фотографий аудитория не столь важна. Зато необходимо сконцентрироваться на создании образа музыканта, если это новичок, или почувствовать и усилить образ, если перед вами профессионал.

Итак, с чего начать?

Вот вы вместе с шумной сотней-другой зрителей, облачённых в черную кожу и металлические шипы, заходите в тёмный концертный зал. Музыканты и персонал клуба суетятся на сцене — подключают и настраивают оборудование и музыкальные инструменты. Сам бог велел последовать их примеру. Найдите место с хорошим обзором, где микрофонные стойки не буду перекрывать вид, где вас не затолкает счастливая толпа фанатов. Тут народная мудрость, гласящая, что «в тесноте, да не в обиде» на вас и, в особенности, на ваш фотоаппарат за 30-50 тысяч, не распространяется. Оптимальным местом обычно является пространство перед сценой, отгороженное от основного зала. Не поленитесь также сделать пару-тройку пробных кадров, чтобы проверить выдержку, диафрагму и ISO до начала выступления. На этот счет наберусь наглости процитировать великолепного концертного фотографа Сашу Света, с большинством советов которого я согласна: «Часто на концертах стоит выбор между

шумами и «смазанностью» картинки. Тут из двух зол придется выбирать меньшее — шумы. Так как их вы сможете потом частично убрать при обработке, а вот смазанность картинки исправить намного сложнее. Поэтому всегда лучше поставить побольше ISO, нежели увеличить выдержку. Разумеется поднимать ISO нужно только тогда, когда вы уже снимаете на максимальной для себя выдержке, при которой не смазывается картинка».

Проблемы со светом (и ЖКХ тут ни при чём)

В Интернете на тему концертной съёмки есть масса статей, в которых описываются одни и те же основные трудности. Авторы жалуются на динамичный свет, на монохромный свет, на недостаток света, на чрезмерную активность объекта съемки. Согласна, такие минусы имеют место быть, но...НО. Кто нам мешает, тот там и поможет. Давайте обратим недостатки в преимущества. Да, у нас нет возможности управлять светом, однако можно приспособиться к свету прожекторов и обыграть их как художественный прием. А если у клуба, где проходит съёмка, имеется в наличие грамотный светооператор, то считайте, что вам повезло. В любом случае всю работу по свету сделают за вас. Так что «ловите волну» и вперед — к созданию фотографических шедевров! Приведу примеры:

1. Монохромный свет. Хеви-металл — это агрессия. Интенсивный красный цвет, заполняющий весь снимок, работает на настроение безотказно.

Чрезмерная активность и подвижность музыкантов — это не минус, а скорее удачная находка. Угнаться за динамикой поможет достойный светосильный объектив, реакция и везение — тогда никакие «электровеники» не страшны.

2. Мало света. Бывают случаи, когда фотографу надоедают приевшиеся ракурсы, и он начинает экспериментировать. Контровой свет в полной темноте может быть интересной находкой.

3. Особенности поведения объекта съёмки. Чрезмерная активность и подвижность музыкантов — это не минус, а скорее удачная находка. Угнаться за динамикой поможет достойный светосильный объектив, реакция и везение — тогда никакие «электровеники» не страшны. Снимать же «три тополя на Плющихе» просто и оттого скучно, приходится высасывать настроение и динамику из пальца. Однако в таких случаях можно немного передохнуть и присмотреться к деталям, которых масса и которые лежат на поверхности и просто жаждут, чтобы их заметили.

Использование вспышки

Отдельно хотелось бы обратить ваше внимание на использование вспышки. Кто-то просто её использует, от нехватки света, что, на мой взгляд, неграмотно. Прямая вспышка делает изображение плоским, бесцветным — и отсюда губится вся атмосфера концерта. Если уж и использовать вспышку, то, безусловно, внешнюю, и не в лоб, как рекомендует Саша Свет. Для меня же внешняя вспышка пока остается приоритетным пунктом в списке покупок, т.к. удовольствие не дешёвое. Поэтому передо мной встал выбор снимать со встроенной вспышкой или обойтись без нее. Я выбрала последнее — атмосфера важнее.

Композиция

Тут никакой Америки я вам не открою. Эффективное средство передачи динамики в кадре — это диагональ. Классика концертной фотографии — музыкант с гитарой, где инструмент и создает нужную диагональ. Скучно, банально? Зато проверенно и работает безотказно. Тем более, диагональю может служить всё, что угодно. Положение рук музыканта, положение его корпуса, свет прожекторов, микрофонные стойки, контрастный фон и т.п. Главное — уследить за выражением лица, чтобы оно соответствовало желаемой динамике. Иначе можно получить действительно скучный и невыразительный снимок.

Чтобы усилить диагональ и разнообразить фотографию, можно добавить ритм, для создания которого можно использовать всё, что видите на сцене, пусть даже самих гитаристов.

Еще один способ передать динамику — это, как я сама для себя обозначила, «грамотное

размытие», т.е. смазанные участки фотографии, которые получаются естественным путем при резком движении объекта съёмки, но которые не мешают восприятию фотографии. Например, у рок-групп есть такое сценическое движение, которое в простонародье называется «трясти башкой», на снимках это движение порой дает интересный результат. Или, например, эффект, который получается при резком зумировании. Такой эффект можно добавить самому уже при обработке в графическом редакторе. Не упускайте из виду различные спецэффекты вроде дыма, они добавят зрелищности и объема в фотографию.

В погоне за динамикой не стоит забывать о правилах золотого сечения. Важно, чтобы снимок был гармоничным, единым и не рассыпался. На 1\3 кадра хоть по вертикали, хоть по горизонтали, можно так же, как и с диагональю, вписать всё что угодно: осветительные приборы, грифы гитар, руки музыкантов, самих музыкантов, микрофонные стойки и т.п.

Чем сильнее сделан акцент на жест, тем экспрессивнее и пикантнее получается фотография.

Психология

Как-никак, самым главным в концертной съемке являются, конечно же, музыканты. Следует помнить, что мы снимаем не роботов, а живых людей, поэтому крайне важно уловить образ, эмоции и настроение. Невербальное общение, или, как еще говорят, язык тела нам в помощь. Тут важно всё: от позы до агрессивных жестов. Кстати о жестах. Приветствуются любые — и те, о которых вы подумали, и просто классическая «коза». Чем сильнее сделан акцент на жест, тем экспрессивнее и пикантнее получается фотография.

Используйте крупные планы, они ярче передают такие немаловажные детали как взгляд, оскал, улыбка и прочее. Чтобы создать музыканту сильный, величественный образ и заодно визуально возвысить его, чаще обращайтесь к нижним ракурсам. Делайте акценты на детали и символику, которую используют музыканты. Это даёт представление о жизненных позициях, интересах и вкусах героя съёмки, а также работает на его имидж и сценический образ. Не упускайте из виду взаимоотношения музыкантов между собой, на сцене часто случаются забавные или просто интересные ситуации.

Изюм на десерт

Возможно, прозвучит банально, но залог хорошей концертной фотографии — это любовь к музыке (и к фотографии!). Именно к тому жанру, который вы снимаете. Фотография — это своеобразный рассказ. Если вы знакомы с определенным жанром музыки, который представляют участники групп, то вам проще находить те мелкие, но очень важные детали, работающие на создание настроения в кадре, вам проще предугадать действия музыкантов. Вы чувствуете музыку, чувствуете психологический настрой музыкантов и, следовательно, вам проще поймать и запечатлеть тот самый пресловутый момент. И тогда ваши фотографии будут не просто красивыми картинками, а откровением, источающим энергетику всего концерта.

Космополит

Елена ГОЛЕВА
/фотографии героев интервью/

Фото — Тхы Ань Фам

Фото — Ле Ван Чан

Жизнь без одуванчиков и сигарет

Африка, Азия, Европа, Америка — каждый день мы сталкиваемся с представителями этих частей света, учащихся подфака нашего корпуса. Встречаемся взглядами в коридорах, на лестницах, в столовой, иногда вместе сидим на лекциях. Но что мы знаем об их жизни на родине и здесь, в России? А между тем, она интересна и разнообразна, наполнена своими горестями и радостями.

Первой робко входит темнокожая высокая девушка с длинными вьющимися волосами.

— Проходите, Фарлин, — обращается к ней Владимир Александрович, — а где остальные?

— Я не знаю, — на неуверенном русском отвечает Фарлин, — на прошлом занятии они были, подойдут.

— Ну, тогда познакомьтесь пока.

Сначала разговор шёл с заминками из-за языковых преград: я не могла привыкнуть говорить медленнее, но вскоре всё изменилось — и беседа «потекла».

Фарлин оказалась очень милой девушкой с Гавайских островов с присущими всей молодёжи увлечениями.

— Я слушаю музыку под настроение. Мне нравятся разные фильмы, но больше всего я люблю «Титаник». Ещё я часто смотрю телепрограммы, в том числе и русские.

Фарлин в России уже два с половиной года. Первый она провела в Москве — ходила на подготовительные курсы, остальные полтора — учится на журфаке.

Ей нравится Воронеж, по её словам, «это тихий и уютный город», но она очень скучает по родине. Фарлин любит жанр портрета, в фотографии девушка пытается выразить свои чувства и мысли.

> Ребята не участвуют в мероприятиях, почти нет контакта с журфаковцами.

Фото — Хыонг Май Тхи Нгуен

Дверь открывается. Входит девушка с восточной внешностью: невысокая, с черными волосами, собранными в косу. Её зовут Тхы. Вслед за ней — юноша. Его имя — Ле. Они приехали в Россию из Вьетнама. Дома ребята учились в Ханойском филологическом университете. В России живут на год меньше Фарлин. И Тхы, и Ле очень любят фотографировать, и, надо признать, это у них получается.

У студентов необычное видение мира и еще более необычное его отображение. Тхы нравится снимать портреты, а Ле увлекается пейзажами. Ребята поделились, что учёба во Вьетнаме сложнее и продолжается 12 лет, причем в первый класс дети идут в шестилетнем возрасте. Занятия начинаются с семи утра и заканчиваются в пять. Когда я поинтересовалась, кем они станут после окончания журфака, они ответили — пиарщиками: «Во Вьетнаме это требующаяся профессия».

Тхы и Ле любят хип-хоп, фильмы ужасов на ночь. Их удивляют русские одуванчики — на родине этих цветов нет.

Удивляет иностранных студентов и количество курящих девушек, ведь там, откуда они приехали, курением не злоупотребляют даже мужчины. Для них дико множество пьяных людей, которых они часто встречают на улицах города. А главное — то, что русские девушки холодной зимой «очень легко одеваются», а как только теплеет — «надевают очень-очень короткие юбки («как это у вас называется?» (жестикулируют) — у них такое не принято.

К сожалению, у Фарлин, Тхы и Ле не получается быть задействованными в активной студенческой жизни. Ребята не участвуют в мероприятиях, почти нет контакта с журфаковцами. Только до инициативы — как до Вьетнама. С обеих сторон студенчества.

Фото — Сяосюэ Чжан

ФОТОГРАФИЯ-КОЛЛАЖ, ИЛИ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ФОТОАРТОМ

Тамара ПОПОВА
/фотоарты автора/

Сразу скажу, что вся классификация и сведения о фотоартах, упомянутые в данном материале, выведены на основе личного опыта и советов знакомых, работающих в данной сфере. Никаких научных или околонаучных сведений о фотоарте как жанре или методе цифрового и фото искусства мне найти не удалось. Поэтому все названия будут условными.

История происхождения жанра и метода фотоарта до конца неизвестна. Есть мнение, что фотоарт придумали ленивые или бесталанные художники, которые не могли или не хотели вырисовывать каждую деталь и стали рисовать поверх фотографий (эта версия подтверждается тем, что есть близкое к ней определение фотоарта как жанра).

Есть другая версия, по которой фотоарт ввели фотографы, увлекающиеся рисованием. Как правило, самоучки, они не могли рисовать все до деталей и не хотели бросать фотоискусство. Объединив увлечения, они придумали жанр и метод фотоарта. Эта версия подтверждается тем, что, как правило, все фотоартисты хорошо фотографируют, знают правила фотосъемки.

Третья версия более техническая и связана с развитием цифрового коллажа. Многие коллажисты замечали, что итоговая коллажная работа похожа скорее на рисунок, чем на фотографии, из которых она создавалась. Такое ощущение возникало из-за того, что исходные фотографии сильно ретушировались, трансформировались и всячески изменялись в процессе. Но, тем не менее, в такой работе не хватало чего-то такого, что было в рисунке. Чтобы компенсировать этот недостаток, коллажисты стали потихоньку «врисовывать» в коллажи отдельные элементы. Сначала мало, потом все больше и больше. А в итоге родился фотоарт. Возможно, существуют и другие теории, но я сталкивалась только с этими.

Точного определения жанра также не существует. Однако в основном используется такое: Фотоарт — разновидность коллажа, которая предполагает существенную обработку исходных изображений и обязательную дорисовку и прорисовку отдельных элементов. В основу фотоарта положено «наложение элементов, выполненных в живописной технике, на исходное фотографическое изображение». В грамотно выполненном фотоарте невозможно выделить фотографические элементы.

За 6 лет работы с программой Photoshop я вывела для себя следующие классификации фотоартов:

Общая (по наличию или отсутствию оплаты):

1. творческие (бесплатные, работы “для себя” и выставок)

2. коммерческие (заказные, оплачиваемые)

В свою очередь творческие делятся на собственно творческие, конкурсные и работы для друзей и знакомых.

Собственно творческие фотоарты создаются по своим собственным идеям и отличаются тем, что “плясать” при создании такой работы нужно как раз от идеи. То есть если вы хотите изобразить Снежную королеву, мчащуюся на санях по ночному небу, то сначала идет прикидывание общей композиции, гаммы и настроения работы, а потом начинается подбор исходников (своих или стоковых). К примеру, вы фотографируете загриммированную под Снежную королеву девушку, держащую поводья, затем сани, мех для шубы и так далее. Срок создания такой работы определяется только вашим настроем, идеями и свободным временем.

Конкурсные работы отличаются тем, что основная идея в такой работе не ваша, а регламентированная конкурсом (или блицем, мини-конкурсом, дуэлью, не важно). Уже в процессе работы каждый участник уточняет для себя идею, сужает её и выводит общую концепцию. Кроме того, конечная работа должна вписываться в правила конкурса (то есть могут быть предоставленные обязательные исходники или указан цвет работы, главный персонаж, параметры модели, количество рисованных элементов, требования к исходникам, требование предоставить этапы работы и так далее) и сделана в определенный срок.

В работах для друзей и знакомых, как правило, отталкиваешься от уже имеющихся фотографий главного героя (поскольку если просить сфотографироваться в определенном виде, то сюрприза в итоге не получится) и его характера, привычек, вкусов и так далее. То есть основная идея остается авторской, но значительно сужается вышеупомянутыми ограничениями. Кроме того, одна из целей такого фотоарта - как можно выгоднее преподнести образ главного героя (а то праздничного

торта не дадут) и сосредоточить на нем внимание зрителя.

Коммерческие работы делятся на заказы от физических и юридических лиц. При работе с заказом от частного физического лица в любом случае отталкиваться приходится от имеющейся фотографии (фотографий) и модели (моделей). Есть, конечно, редкие фотоартисты, предлагающие дополнительную фотосессию под нужную идею. Но, во-первых, их мало. Во-вторых, это стоит дополнительных денег, а клиенту свои деньги ой как дороги. Ну и в третьих, попробуй-ка осуществи такую фотосессию, если сам живешь в Воронеже. По своему опыту могу сказать, что 60 - 80% таких исходников — фото с цифровых мыльниц и мобильников, снятые со вспышкой (а иначе шумит безбожно). Вытянуть что-либо приличное из таких фотографий сложно, в них выше всего процент рисованных элементов (вплоть до нарисованной заново светотени и прорисованных лиц из-за шума). Соответственно, и такие заказы являются самыми дорогими. Остальные 20 - 40% — это фотографии при дневном освещении с различных празднеств и выездов. С такими исходниками работать гораздо проще и приятнее хотя из-за того, что светотень на них родная и остается только подогнать, подрисовать под неё остальные элементы. Фотоарты из таких фото оплачиваются по стандартому прайсу, без всяких наценок за низкое качество. Ничтожно малый процент присылаемых фото будет (о, счастье!) снят в студии или просто дома при хорошем освещении с готовой идеей или под готовую идею. То есть если хочет девушка стать Элли в Изумрудном городе, она фотографируется в платье и туфельках, подбирая выгодное положение тела и выражение лица. А не присылает фото в джинсах и куртке и улыбкой во все 32 в кадр. Такие фотоарты, как правило, самые дешевые, потому что сил и времени на них уходит меньше.

К тому же в последнее время, на счастье фотоартистов, ушла тенденция дежурной улыбки в кадр и фотографий а-ля "фото на документы". Это связано с заменой аналоговых фотоаппаратов цифровыми в массовом масштабе. Соответственно, теперь не нужно беречь каждый кадр и можно сделать десятки похожих фото и выбрать лучшую, не тратясь на печать.

Заказы от юридических лиц вплотную сходятся с рекламными фотоартами, но все же есть ряд различий. Заказ от юридического лица может не носить рекламный характер. К примеру, коллективный портрет сотрудников может быть заказан с целью улучшения отношений внутри коллектива, укреплению корпоративной культуры или в качестве подарка к какому-либо событию на фирме.

Вторая общая классификация фотоартов (по целям):

1. иллюстративные;

2. рекламные.

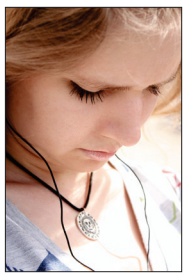
Под методом фотоарта понимается рисование поверх фотографии. Если говорить более приближенно к реальности и конкретно, то сам процесс рисования идет, как правило, уже поверх собранного из частей изображения, и фотографические элементы объединяются именно рисованием.

Цель иллюстративных фотоартов —показать самые интересные или важные моменты (обычно используется в иллюстрациях внутри книги, сборника или в постерах и обоях к фильму), внешность главного героя, атмосферу, мир или предоставить "выжимку" сюжета, либо основную мысль. В таком фотоарте отсутствует идея самого фотоартиста, поскольку есть идея автора произведения. За мастером фотоарта остается только выбор момента, который будет изображен в итоге. Серия иллюстраций к произведению должна быть выполнена в одном стиле, может быть, в определенном цвете.

Цель рекламных фотоартов совпадает с целью любой рекламы — показать товар в наилучшем свете. В таком фотоарте не обязательна фотографичность. Здесь могут быть нарушены законы перспективы и светотени, потому что главное — привлечь внимание к товару. К тому же методы привлечения внимания к рекламе иногда построены именно на разрушении всех физических законов. Вспомните ставший уже классическим прием — гигантский товар и лилипут-потребитель или модель рядом с ним. Делается такая реклама с помощью коллажирования или фотоарта.

Фотоарт как метод более определен. Под методом фотоарта понимается рисование поверх фотографии. Если говорить более приближенно к реальности и конкретно, то сам процесс рисования идет, как правило, уже поверх собранного из частей изображения, и фотографические элементы объединяются именно рисованием.

Сами о себе



Инна ЕФРЕМОВА,
/фото автора/

“Не звери опасны для людей...”

Мы, первая и вторая группы специальности «Журналистика», в рамках предмета «Фотодело» отправились в зоопарк (до декабря 2010 он имел статус зоосада). Вдоволь налюбовавшись живностью и погуляв по оранжерее, мы узнали несколько подробностей о судьбе питомцев.

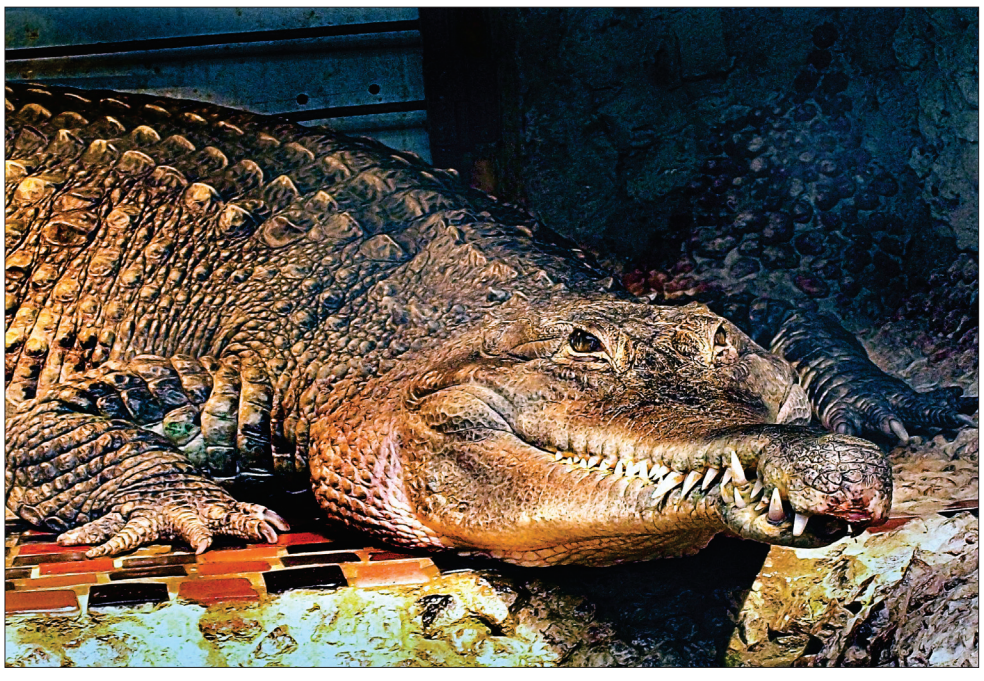
По словам сотрудницы зоосада Ирины Александровны, звери нередко попадают к ним спонтанно. «Часто люди находят раненых животных и приносят нам, а мы их выхаживаем... Однажды из цирка привезли волчицу и попросили оставить её в зоопарке, мотивировав это так: «Она — дура». «Почему?» — спросили мы. «А потому, что нормальные волки поддаются дрессировке,а эта забьётся в угол и сидит там». У волчицы была гематома на ноге и разбитый нос. Когда у нашей сотрудницы упала сушка, животное кинулось к еде, словно сумасшедшее. Это как же нужно относиться к волку, чтобы он (хищник!) кинулся к сушке?! Мы выходили её, свели с волком, народились волчата. Через какое-то время из цирка позвонили, чтобы поинтересоваться, не сдохла ли она у нас».

Большое впечатление на нас произвела тигрица Шилка. Лично я чувствовала опасность, исходящую от животного, которое находилось за толщиной двойных прутьев клетки. Один её взгляд чего стоил! Холодный, изучающий... Ирина Александровна рассказала нам, что был случай, когда тигрица напала на сотрудницу. «Но я не думаю, что животное хотело причинить вред,— призналась она. — У тигров есть своеобразная игра, во время которой они прыгают друг на друга, катаются по земле. Шилка, видимо, увидела друга в лице нашей сотрудницы, и, когда её выгуливали, она прыгнула на девушку и повредила той плечо».

На наш вопрос о том, почему в зоосаде запрещено кормить животных Ирина Александровна ответила:

— Не звери опасны для людей, а люди — для зверей. Я не понимаю матерей, которые суют ручку пятилетнего ребёнка в клетку тигра, говоря: «Деточка, погладь кошечку». Был случай, когда пьяный мужчина упрямо пытался накормить медведя колбасой и хлебом, крича: «Милый мой мишка, не кормят тебя здесь, но не переживай: я не дам тебе умереть с голоду!» Еле оттащили. Ещё у нас по вине посетителей умер верблюд: кидают в клетку всякую дрянь. Он съел что-то вместе с целлофановым пакетом и не смог его переварить. Конечно, можно было бы сделать операцию, но когда животному больно, оно не может вести себя спокойно, поэтому швы разошлись бы мгновенно. А пичкать животное снотворным – тоже не выход.

В этом умиротворенном месте можно увидеть еще много разных диковинных животных, можно абстрагироваться от шумного кипящего города и понаблюдать за природой. Ведь за воротами зоопарка начинается другой мир, резко противоположный миру высотных многоэтажек,торговых центров и макдоналдсов, здесь можно с головой нырнуть в жизнь, полную естественности.



Тамара ПОПОВА

В северном сиянии ведьмочка серебрится...

Перед вами первый урок по фотошопу. Из номера в номер мы будем публиковать информацию о том, как научиться пользоваться самой известной программой для обработки фотографий и создания мультипликационных и компьютерных шедевров. Сразу предупреждаю: знание инструментов фотошопа для выполнения этого урока необходимо. Я постараюсь писать подробно, но разжевать всё физически не смогу.

Часть 1. Идея.

Изначально, я хотела сделать классическую Хеллоуиновскую ведьмочку в остроконечной шляпке, в полосатых носочках, с черным котом подмышкой и с тыквой в руках. Основная фотография для работы у меня уже была. Вот она:

Посмотрев на неё повнимательнее, я решила, что просто ведьмочка – это скучно. Лучше будет сделать нечто зимнее, мистическое и симпатичное. Сине-зеленая гамма, ночь, северное сияние и сова. На этой непонятной ноте, переходим к следующей части работы.

Часть 2. Подборка исходников.

Когда-то давно, я наткнулась на урок «Звездное небо». Вспомнив, что кое-какие «остатки» знаний по этой теме у меня есть, я решила нарисовать ночное небо сама.

Северное сияние:

Лирическое отступление: в течение всей вашей практики с фотошопом, я искренне советую вам потихоньку собирать свой собственный клипарт. То есть подборку разных предметов и фотографий на разную тематику. Отлично, если это будет клипарт из ваших фото. Но, разумеется, никто не запрещает скачивать и готовый.

Какая зима без заснеженных елок? Нам нужно минимум пару хвойных красавиц в полный рост и пару лап крупным планом.

Лапа1:

Лапа2:

Елка 1 и елка 2 оптом:

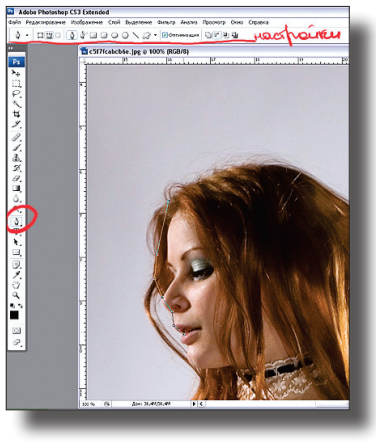
И сова:

Ну и какая ночь без луны? (Понятия не имею, есть ли Луна за полярным кругом, может ли она быть при северном сиянии? Представим, что в мире фэнтези все физические законы сошли с ума) Есть у меня любимая фотография Луны. Большая, и подходит практически ко всем артам:

Часть 3. Вырезание.

Существует не один способ избавить картинку и фотография от фона. От «Волшебной палочки» до фильтра «Извлечь». Для заднего плана, на котором объекты обычно размываются, используйте тот способ вырезания, который вам удобен. НО! Для переднего, к которому и приковано внимание зрителя, на котором и происходят главные сюжетные действия, используйте ТОЛЬКО «Перо» и «Быструю Маску».

Сразу скажу: после первых первых попыток использования Пен Тула вы проклянете все на свете. Но инструмент надо укротить, как мустанга, и тогда вы поймете, что лучше на свете нет.
«Перо» или «Pen Tool» — это инструмент, который позволяет с помощью точек (так называемых узлов) и образующихся между ними линий обвести фигуру или объект любой сложности. Представьте: вы ставите две точки. Между ними образуется линия, которую можно изгибать во все стороны. Постепенно, увеличивая количество точек и линий, вырезается вся фигура.
Начинаем покрывать точками нашу барышню:



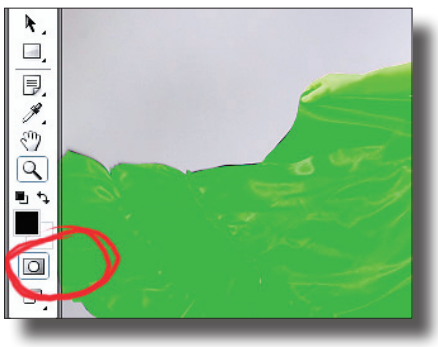
Вверху указаны основные настройки. Главное при работе с Пен Тулом – отключить заливку цветом, иначе будет неудобно.
Ставим точки (узлы) ориентируясь на изгибы фигуры. То есть, смотрите, около кончика носа, который выделяется за лицо, ставим две точки – одну вверху, где кончик носа начал выходить за пределы лица, а вторую точку (узел) – где нос заканчивается по контуру лица и переходит в губы. (Коряво, пожалуй, но по-

другому не могу объяснить).
Таким способом покрываем точками всю девушку.
Далее берем инструмент «Угол» или «Convert Point Tool». Этот инструмент позволяет искривлять линии между узелками. Кликаем по любому узелку и, не отпуская кнопку мыши, тянем курсор в каком-либо направлении. Из узла вытягиваются две направляющие линии. С ними нам и предстоит работать.

Вообще, Пен Тул больше, чем любой другой инструмент (пожалуй, кроме кисти), требует практики. Начинайте обводить простые предметы на однородном фоне, потом более сложные, а в конце переходите к фигурам людей. Итак, если вы еще живы, то едем дальше.
Мы покрыли всю девушку узлами и вытянули все направляющие так, чтобы контур точно совпадал с контуром девушки:

Далее правой кнопкой мыши кликаем по контуру. В выпадающем меню выбираем «Образовать выделенную область». Выпадает еще одно меню с параметрами растушевки. Тут ориентируемся на размер изображения. Ноль никогда не рекомендую оставлять, фигура получается по контуру слишком резкая. По опыту могу сказать, что изображение от 800 до 1000 пикселей требует радиуса растушевки от 0,3 до 0,5-1, от 1000 до 3000 (с большими не работаю, комп не тянет) – от 1 до 3. Исключение делается только для фото, снятых с сильно открытой диафрагмой. В моем случае, радиус растушевки 1. Плюс в левом нижнем углу этого меню будет параметр «Сглаживание» - ставим там галочку. Жмем ОК.

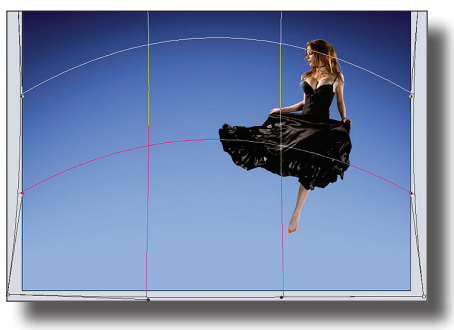
Получаем выделение вокруг девушки.
Далее переходим в режим быстрой маски (жмем Q):



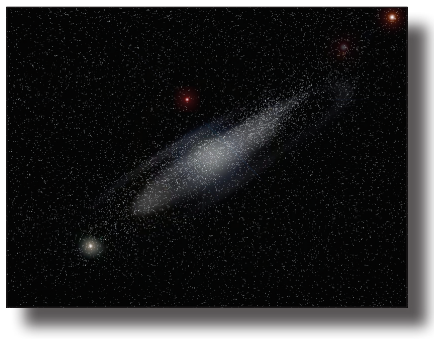
Это нужно для того, чтобы дополнительно подразмыть кое-какие области изображения. В моем случае, девушка снята в прыжке, из-за чего некоторые части её платья (по подолу) вышли более размытыми, чем сама девушка.
Берем инструмент «Капля» («Blur»). Параметры зависят индивидуально от каждого изображения.
Размываем нужные области.
Далее берем инструмент «Кисть» (Brush) и подрисовываем мелкие волоски, которые не задел Пен Тул. Этого можно и не делать, если вы планируете перерисовать прическу модели.
Когда вы закончили с кистью и блюром, выходите из режима Быстрой маски (Жмем Q) и со спокойной совестью жмете Delete:

Часть 4. Фон.

Начать работу с фоном почти во всех случаях можно с градиента. В моем случае, я делаю линейный градиент от темно-синего к светло-голубому. Оба цвета выбираем припыленные, не очень насыщенные.
Зажимаем клавишу shift и тянем вниз. Отпускаем и получаем градиент.
Просто линейным его оставлять не стоит. Жмем Ctrl+T, выбираем Режим «Деформация» (Warp). Делаем такую фигуру как на картинке:



Это поможет схематично изобразить небо на закате, когда уже нет теплых отблесков солнца.
Делаем звездное небо. Собственно, вы можете взять и готовое небо, а можете сделать его сами. Пример урока по созданию звездного неба: http://photoshop.demi-art.ru/stars.shtml)
Вот что вышло у меня:



Да, в уроке гораздо симпатичнее, но мне нужно, чтобы звезды были фоном, не привлекая излишнего внимания.
Переносим наше звездное небо в документ с девушкой. Делаем два слоя с небом. Один ставим в режим «Перекрытие» (Overlay), другой либо в режиме «Осветление» (Screen), либо в режиме «Исключение». Экспериментируем с непрозрачностью слоев.

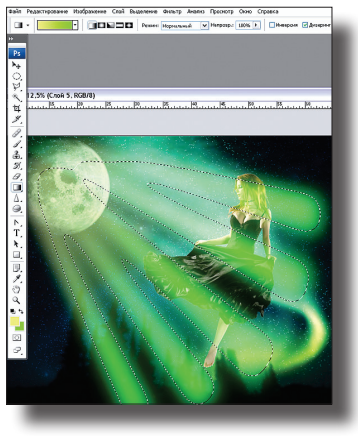
Опять же, они зависят от величины изображения. В моем случае: 100 и еще раз 100.
Заливаем получившуюся фигуру либо градиентом, либо просто желаемым цветом.

Часть 5. Крупные детали и свет.

То, какой свет будет в нашем коллаже, зависит в основном от главного персонажа. Исходник девушки снят с двумя источниками света – по бокам. Соответственно выставляем свет на фоне (северное сияние – правый боковой и немного задний источник).

Вторым источником будет Луна.
Вставляем слой с Луной в левую часть работы. Ставим слой в режиме «Осветление» (Screen), подгоняем непрозрачность. Я дополнительно мягким ластиком с непрозрачностью 20% подтерла затемненную часть Луны.
Далее создаем новый слой (Ctrl+Shift+N), берем инструмент «Прямолинейное Лассо».

Жмем Ctrl+Alt+D. В полученном меню выставляем параметры растушевки.

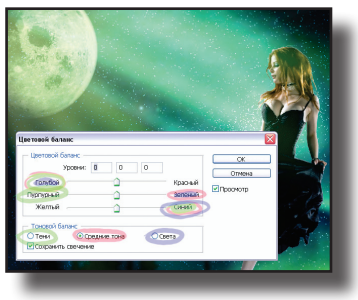


Добавляем к слою векторную маску и заливаем её (маску) черно-белым градиентом по диагонали. Это делается для того, чтобы немного притушить лучи от Луны. Можно дополнительно понизить непрозрачность слоя с лучами. Режим смешивания либо Нормальный, либо Осветление (Screen).

Часть 6. Главный персонаж.

Займемся девушкой. Сначала дополнительно подгоняем её под получившиеся источники света. Мне кажется, что справа она недостаточно светлая. Берем инструмент «Осветлитель» (Dodge Tool) в режиме «Света» (Light) около 10-20% и проходимся с правого бока, где это необходимо:

Затем подгоняем по цветам. Заходим в «Цветовой баланс» (Color Balance) и крутим ползунки. На скрине цветами обозначено, какие цвета при каком режиме надо крутить.



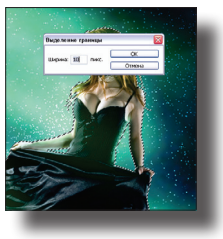
Ориентируемся на собственное чувство цвета, тут конкретных настроек быть не может.

Далее создаем новый слой сверху девушки. Берем инструмент «Кисть» и рисуем сбоку зеленый свет (за образец берем «Пипеткой» цвет северного сияния. Если цвет взялся слишком бледный, то в палитре цвета просто поднимаем область-образец вертикально вверх):

Немного размываем получившуюся кляксу по Гауссу (Гауссен Blur, точно по-английский как будет – не помню) и ставим режим смешивания либо Перекрытие (Overlay), либо Осветление (Screen). Стираем область за девушкой (все, что вылезло за контур девушки на фон).

Так же рисуем с обоих боков и немного по волосам. За образцы опять же берем близлежащие цвета северного сияния.

Далее выделяем слой с девушкой (Ctrl+клик по слою в панели слоев). Заходим в меню «Выделение» (Selection), образовываем Границу (Border) радиусом 10 пикселей:



Нажимаем Ctrl+J – образуется новый слой с выделенной частью девушки. Размываем по Гауссу (радиус около 2-5) и ставим в режим скрин. Берем Пипеткой основной цвет северного сияния. Заходим в Оттенки/Насыщенность (Hue/Saturation), ставим галочку на Королизацию (Colorize). Наш слой окрашивается в оттенки выбранного цвета. Заходим в меню Редактирование (Edit), Ослабить (Fade) или жмем Ctrl+Shift+F. Выставляем значение от 50 до 75 %.

Наша барышня засветилась зеленоватым светом, к тому же она теперь куда лучше вписана в фон. Однако такой фокус срабатывает редко, поэтому не злоупотребляйте. Можно снизить непрозрачность слоя до 75%.

После всех манипуляций, мне показалось, что юбка девушки как-то выделяется по цвету. К тому же, она явно сделана из такой ткани, что отражала бы зеленый цвет Луны. Поэтому создаем новый слой сверху девушки, берем кисточку, берем Пипеткой цвет северного сияния и рисуем по основным светлым участкам юбки:

Размываем кляксы, стираем лишнее и ставим в режим Перекрытие (вариант: Мягкий свет, Цветность (Color).

Все. Наша девушка вписана в фон.

Часть 7. Детали.

Таким же образом, как вписывали девушку, мы добавляем необходимые детали: лапы елок, большие елки на задний план, сову.

Подгоняем это все по свету и цвету. Размываем задний план и самый передний (лапа елки). Резким оставляем только «средний» план – девушку, сову и лапу елки, на которой сидит сова.

Часть 8. Рисование.

Эта часть необязательная. Мне захотелось надеть на девушку наушники и полосатый носочек. Как рисовать, объяснять не буду.

Все, любуемся конечным результатом:

Путешествия

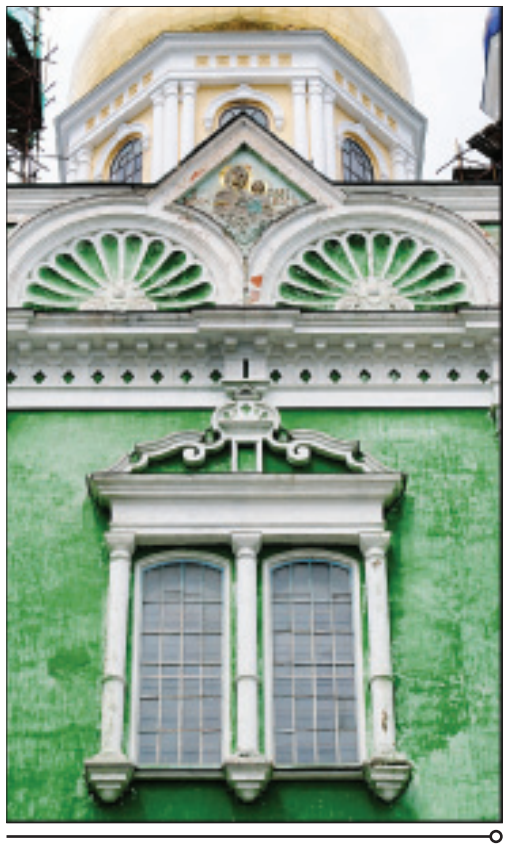
ПОПАЛИ В ИСТОРИЮ: ЕЛЕЦ

22 мая под руководством Тамары Александровны Дьяковой и Владимира Александровича Голуба творческие лаборатории факультета журналистики посетили один из древнейших городов страны – славный город Елец.

Мария ФЁДОРОВА
/фото автора/

По внешнему виду и благоустройству Елец по праву считался в начале XX века одним из лучших уездных городов России.

В 10 километрах от Ельца - низовья небольшого притока Быстрой Сосны — Воргола.



Бюджетные объективы

Часто перед фотографом встает проблема выбора объектива. Хочется, конечно, светосильный зум-объектив с большим изменением фокусного расстояния – и все это за более-менее приемлемую сумму. fotum проконсультировался с менеджером фотоотдела фирмы «Риан» Евгением Ладаном, который рекомендовал качественные и недорогие объективы для цифровых зеркальных камер.

Роман СОКОЛОВ

Универсальные:

Tamron 17-50mm F/2.8 XR Di II LD Aspherical (IF)

Фокусное расстояние 17 - 50 мм
Минимальная диафрагма 32
Конструкция (элементов/групп) 16 элементов в 13 группах
Углы обзора 78°45'-31°11' / с матрицами APS-C /
Количество лепестков диафрагмы 7
Минимальная дистанция фокусировки 0.27 м
Привод автофокусировки микромотор
Коэффициент увеличения 0.22
Диаметр фильтра 67 мм
Габариты (диаметр/длина) 74.0 x 81.7 мм
Вес 430 г

Цена – от 14 250 до 22 600

Nikon Nikkor AF-S 16-85mm f/3-5-5.6G ED VR DX

Фокусное расстояние 16 - 85 мм / 24 - 127 мм (35мм эквивалент) /
Минимальная диафрагма 22
Конструкция (элементов/групп) 17 элементов в 11 группах / в т. ч. 2 ED и 3 асферических элемента /
Углы обзора 83 - 18,83°
Количество лепестков диафрагмы 7
Минимальная дистанция фокусировки 0.38 м
Привод автофокусировки ультразвуковой мотор
Коэффициент увеличения 0.22
Стабилизатор изображения +
Диаметр фильтра 67 мм
Габариты (диаметр/длина) 72 × 85 мм
Вес 485 г

Цена - от 19 624 до 27 990 руб

Длиннофокусные:

Canon EF 70-300mm f/4-5.6 USM IS

Фокусное расстояние (мм) 70-300
Конструкция (элементов/групп) 15/10
Относительное отверстие 1:4-5.6
Минимальная диафрагма 32-45
Минимальная дистанция фокусировки (м) 1,5
Поле зрения 34° - 8°15'
Количество лепестков диафрагмы 8
Диаметр под светофильтр (мм) 58
Стабилизация изображения Два режима стабилизации - стандартная и панорамирование.
Тип бленды ET-65B
Тип чехла для объектива LP1222
Размеры (Диаметр x Длина, мм) 76,5 x 142,8
Вес (г) 630

Цена – от 19 999 до 26 100

Nikkor AF-S 70-300mm f/4.5-5.6 G IF-ED VR

Фокусное расстояние (мм) 70-300
Конструкция (элементов/групп) 17 элементов в 12 группах (2 элемента из стекла ED)
Относительное отверстие 1:4,5-5,6
Минимальная диафрагма f/32 - 40
Минимальная дистанция фокусировки (м) 1,5
Поле зрения 34°20' - 8°10' (22°50' - 5°20' при использовании с фотокамерами Nikon формата DX)
Диаметр под светофильтр (мм) 67
Тип бленды Объектив комплектуется блендой (HB-36)
Размеры (Диаметр x Длина, мм) 80x143,5
Вес (г) 745

Цена - от 16 547 до 32 990 руб

Широкоугольные:

Sigma AF 10-20mm F3.5 EX DC HSM

Фокусное расстояние (мм) 10-20
Конструкция (элементов/групп) 13/10
Относительное отверстие 3,5
Минимальная диафрагма 22
Минимальная дистанция фокусировки (м) 0,24
Угол поля зрения (град, мин) 102,4 - 63,8 °
Количество лепестков диафрагмы 7
Диаметр под светофильтр (мм) 82
Размеры (диаметр x длина, мм) 87,3 x 88,2

Цена – от 21 700 до 26 600

Sigma AF 10-20mm f/4-5.6 HSM EX

Фокусное расстояние (мм) 10-20
Конструкция (элементов/групп) 14/10
Относительное отверстие 4-5,6
Минимальная диафрагма 22
Минимальная дистанция фокусировки (м) 0,24
Угол поля зрения (град, мин) 102,4 - 63,8°
Количество лепестков диафрагмы 6
Диаметр под светофильтр (мм) 77
Размеры (диаметр x длина, мм) 83,5 x 81

Цена - от 17 990 до 21 000

ШКОЛА
фотожурналистики и фоторекламы

2 курс (журналистика) и 3 курс (реклама). Срок обучения - 1 год. Набор группы в сентябре 2010